

Ольга Грон

16+

The background of the cover is a vibrant illustration. A blonde woman in a long, flowing blue dress is embracing a man with long dark hair and small devil horns. He is wearing a black leather jacket over a white shirt and black leather pants. His right arm is a red, mechanical prosthetic with glowing lights. They are standing on a balcony overlooking a futuristic city with glowing blue and purple buildings under a starry night sky. A small green and red chameleon is perched on the woman's dress near the bottom right.

ЖЕЛАНИЯ
КОШАЧЬИХ ПРИНЦЕССУ
(НЕ) ВОЛНУЮТ

Ольга Грон

**Желания кошачьих
принцессу (не) волнуют**

«Автор»

2022

Грон О.

Желания кошачьих принцессу (не) волнуют / О. Грон — «Автор»,
2022

Угроздило же попасться в когти инопланетного «тигра», императорского безопасника! Всего-то хотелось немного заработать и передать чип, а не подменять пропавшую принцессу, которую ищут по всему сектору космоса и с которой мы похожи как две капли воды. И все бы ничего, вот только компания наглого безопасника совсем не радует. Но мы еще посмотрим, кто кого! Желания кошачьих «принцессу» не волнуют!

© Грон О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Предсказательница будущего	5
Глава 2. В когтях райнарца	15
Глава 3. Неожиданный договор	22
Глава 4. Научиться быть принцессой	29
Глава 5. Три желания	37
Глава 6. Прогулка с сюрпризом	45
Глава 7. Бал во дворце	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Грон

Желания кошачьих принцессу (не) волнуют

Глава 1. Предсказательница будущего

Мэри

– Разве нам стоило прилетать на эту планету? Тут слишком много людей. Чем было плохо на Леоле? – раздался голос из пространства, пока я завершала приготовления к вечернему выходу в город.

– Тигги, хватит прятаться! Здесь никого нет, – возмутилась я, хотя давно привыкла к поведению своей спутницы. Но мы договаривались, что наедине со мной она не будет скрываться.

Тигги фыркнула, и на столе проявилось ее маленькое тельце; она стала раздражающе фиолетовой. Похоже, вирисса сегодня пребывала не в лучшем настроении. Но кто поймет существ, которых большинство имперцев вообще принимает за редких животных? Хотя они очень даже умненькие.

– Ты ведь знаешь, нам нужно отыскать здесь Доджа Самартиса и передать ему флэшку. И вообще, Треокс – отличное место, где можно заработать без риска.

Я поправила на лице силиконовую маску, нахлобучила на голову парик из длинных темных волос и посмотрелась в большое трехмерное зеркало на стене номера.

Не первый раз я применяла антураж гадалки. А главное – ни разу не засветилась в нем перед имперскими ищейками, поэтому меняла только мелкие детали.

– Найдем зануду Доджа и валим отсюда, пока чего не случилось, – пискнула Тигги, цепляясь маленькими коготками за мой балахон, чтобы взобраться на плечо.

– Заодно заработаем на обратную дорогу и отдохнем с комфортом, – хмыкнула я.

Тигги общается телепатически, но обычно сопровождает слова звуками. Она – гайтарский разумный хамелеон, но вовсе не ящерица. Так их прозвали за то, что гладкая кожа быстро меняет цвет, мимикрируя под любую поверхность.

Разговаривать с вириссой и понимать может не каждый, но у меня еще в детстве обнаружился дар. И чтобы его развивать, папенька подарил мне эту «зверушку». Тигги, моя маленькая боевая подруга, особенно помогла, когда я осталась одна в огромной космической империи.

Я закрыла дверь комнаты и пошла к лифту, миновав большой холл отеля, украшенный ароматными цветами. В воздухе порхали голограммы экзотических бабочек. Настоящий рай для отдыхающих, хоть мне более привычны бары на окраине империи, где собираются торговцы и переселенцы с разных планет.

Вдалеке блестела голубая гладь внутреннего бассейна, окруженного шезлонгами с отдыхающими. Звучала фоновая музыка. Роботы развозили заказы: искрящиеся коктейли, мороженое, посыпанное орехами и цукатами, и пирожные, политые разноцветной глазурью. При желании в любое время суток можно было заказать и основные блюда.

Но мне сейчас совершенно не до еды.

В первые два дня пребывания в отеле я позволила себе расслабиться: ела до отвала, гуляла по набережной. Теперь придется поработать, включив все свое мастерство и актерский талант. В столице много богатеньких имперцев, которые с удовольствием делятся личными сбережениями. Их даже уговаривать не приходится – нужно лишь озвучивать то, что они хотят услышать о своем будущем.

Кому-то сулить удачу в делах, кому-то – на любовном фронте.

Каждому свое.

Заработок пусть и не космический, но зато стабильный и относительно безопасный.

В «Жемчужине» проживало несколько сотен туристов. Никто не обратил внимания на брюнетку в длинном платье, хотя зарегистрировалась я в настоящем облике и под своим именем.

Ну как... почти под своим.

Покинув отель, я сразу же приступила к делу.

Место для развода публики я присмотрела заранее и шла целенаправленно, активировав вирт-трость и изображая слепую девушку. На меня косились прохожие, но я будто никого не замечала, сама же высматривала первую жертву.

Дальше все зависело от ряда обстоятельств. Чем больше народа соберу – тем выше шанс заработать за вечер приличную сумму.

Все шло по накатанной схеме.

Нужное мгновение – и я налетаю на альтерранина средних лет, прогуливающегося в одиночку. Падаю на гладкое дорожное покрытие...

– Простите, мой навигатор не сработал, – пробормотала, одновременно шупая вокруг себя поверхность, чтобы «отыскать» вирт-трость.

Она лежала рядом, но я делала вид, что не вижу своей вещи.

– Я сам задумался и тебя не заметил, – по-джентльменски подал руку мужчина.

Я отчаянно схватилась за его ладонь, ощупывая теплую кожу.

– Это твое? – сунул он мне в другую руку потерянную трость.

– Не уходите так быстро, милостивый дес! – призывно воскликнула я. – Я прочла в вашей ауре возможные перемены.

Альтерранин приостановился, удивившись моим словам. А я все гладила его ладонь пальцем, делая вид, что изучаю линии.

– У вас бизнес по продаже... какой-то техники... Следующая сделка может принести вам большую удачу!

– Откуда тебе это известно? – недоверчиво нахмурился альтерранин.

«Тигги! Быстрее! Что ты еще о нем узнала?» – мысленно позвала я.

«Подожди, не торопи меня! У него... разрабатывается совершенно новая модель роботов, и он сомневается, что она понравится инвестору», – деловито отозвалась вирисса.

– Я вижу будущее, читаю по линиям судьбы и ауре, если она не затуманена, – с самым честным видом призналась я мужчине. – Ваши нововведения должны оправдаться, если презентацию провести перед следующими выходными. Тот, от кого зависит ваш проект, успеет все обдумать и согласится сотрудничать.

Я самозабвенно врал, ни капли не краснея. Да и не разглядеть истинных эмоций за маской, которая выглядит как настоящее лицо. Тем временем Тигги докладывала мне обстановку. Частично она читала тревожные мысли и эмоции альтерранина, частично получила информацию из его же браслета в свой миниатюрный гаджет, управляемый телепатически – разработка Доджа Самартиса, который много знал о вириссах.

– Да ну! А я собирался провести презентацию послезавтра. Хорошо, что ты меня предупредила! – В глазах мужчины мелькнуло облегчение.

Я обвела взглядом вокруг себя, заметив собирающихся зевак. Мы привлекли внимание, это именно то, чего я хотела. Больше любопытной публики – больше желающих найдется меня послушать. И тем больше проходящих мимо заинтересуются. Следовательно, я заработаю хорошую сумму.

– Спасибо, милая. Держи, это тебе. Береги себя! – подкинул денег альтерранин. Я краем глаза увидела на браслете три сотни тиллеров, появившихся на моем счету.

Но я не успела даже выдохнуть, когда на меня обрушился шквал:

– И мое будущее посмотри!

– Она – настоящая провидица!

– Я заплачу, если ответишь на мои вопросы, милашка!

Я инстинктивно отступила, обвела вокруг себя вирт-тростью, чтобы создать дистанцию между собой и толпой.

– Я не вижу судьбу каждого. Но могу попробовать, если станете подходить поодиночке.

– Я хочу узнать, что меня ждет, – шагнул ко мне какой-то юноша. Он вовсе не походил на простака. Возможно, имел любовный интерес и что-то его в тот момент волновало.

Я начала «чтение его ауры», бормоча под нос варианты, пока Тигги разведала и доложила мне обстановку. Я оказалась права: у парня имелись проблемы на личном фронте.

Пришлось изощряться, придумывая для него историю.

Потом еще и еще...

Сумма на счету росла прямо на глазах, потому я не останавливалась. Пока есть силы, буду говорить. Тем более, очередь все не прекращалась.

В какой-то момент стало не по себе.

Я как раз «раскрывала судьбу» шумной назойливой альтерранки. Тигги задерживалась, и я не могла понять причину. А потом вдруг заметила напротив себя райнарца, что не сводил с меня пристального взгляда.

С этой расой я никогда не связывалась. Тигги не умела читать их мысли. Они – опасные и непредсказуемые гуманоиды, с клыками, когтями и порой звериными повадками. Райнарцы слыли отличными торговцами и солдатами, были преданы империи, но все равно ставили себя выше других.

Надеюсь, этот мрачный тип не захочет, чтобы я ему погадала?!

– Меня только что обокрали! Вызывайте охрану! – закричала клиентка, которой я лишь начала предсказывать будущее.

Что могло случиться? Я ведь не...

Я растеряннo обернулась. Все пошло не по плану. А браслет вдруг завибрировал, моргнул, подтверждая перевод.

Тигги!!!

Несносная вирисса вздумала поступить по-своему, найдя легкую, по ее мнению, жертву! Раньше мы иногда занимались подобным, но потом я твердо решила действовать более-менее честно. Не хотелось становиться на путь папеньки Хорта.

«Ти-и-игги! – мысленно взывала я. – Зачем ты это сделала?»

«Прости, Мэричка, я не удержалась. У нее была открыта ближняя связь и настроены платежи. Я одна виновата, только не ругай», – оправдывалась, вернувшись на плечо, моя компаньонка.

Звуковая сигнализация противным звуком заглушила собственные мысли. Сейчас сюда прибудет охрана, придется отвечать на вопросы, на которые отвечать не хочется вовсе.

«Нужно бежать», – мелькнула сумбурная мысль. Выволочку Тигги я смогу устроить и позже, главное теперь – быстро скрыться с места.

У меня был припасен вариант побега, недаром же заранее обследовала всю набережную. Я незаметно нажала на кнопку на браслете, шагая назад, пока зеваки выясняли между собой, кто мог похитить деньги.

Райнарец по-прежнему следил за мной, и мне это категорически не нравилось. Его янтарные глаза пугали до дрожи в коленях.

Этот взгляд... Он словно насквозь прожигал ярким пламенем.

Будоражил нервные окончания, плавил мысли, превращая их в бесформенные сгустки.

Под короткими рукавами рубашки райнарца перекачивались стальные мышцы. Длинные когти то и дело показывались из подушечек пальцев.

Массивное тело напряглось, будто для прыжка. Раз – и схватит мышку в свои когти. Но я никак не могла этого допустить.

– Это она! Эта девка – аферистка, а вовсе не гадалка! Она стащила у меня сотню тысяч! – рванула ко мне альтерранка и вдруг – случайно или же нет – сорвала парик с моей головы, обнажив настоящие волосы.

Вот это уже совершенно не понравилось. Еще не хватало, чтобы меня вычислили! Конечно, за мной не водится целого списка серьезных преступлений, но я давно на примете у имперских копов.

Воздух в легких внезапно закончился, руки задрожали. Я видела, что ко мне идет райнарец, сверля глазами так, будто что-то обо мне знал. Но не имела возможности немедленно избавиться от суммы на счету, перебросив ее обратно владелице. Хотя она со своим характером могла все равно потребовать меня задержать.

Тензо

– Кажется, мы ее нашли!

Низкий рычащий голос помощника ворвался в тягостные мысли Тензо, заставив поднять голову и выпрямиться в кресле, будто его шибануло в спину электрическим разрядом.

Перед ним стоял его помощник, Марвин. Похоже, агентура сработала, но проверить новые сведения все равно стоило.

Тензо царапнул когтями по столу, уже исчерченному вдоль и поперек, как шахматная доска, длинными линиями за время, что райнарец провел в этом кабинете. А сколько сил ушло на полеты по всему сектору? И все впустую! Лавиния Торкват, как выражаются земляне, словно в воду канула.

Проблемы начались неожиданно...

В тот день он видел принцессу мельком: она спешила на совместный завтрак с отцом. После чего отправилась к своему стилисту – готовиться к приему. Через два часа стилиста-альтерранина обнаружили без сознания, а принцесса бесследно пропала. При этом мужчина не помнил ничего с того момента, как делал Лавинии макияж, – он просто отключился.

Версия, что ее похитили, напрашивалась сама собой. Либо дело в предстоящем браке? Сбежала? Если все же сбежала, то у нее явно имелись сообщники.

Тензо Сайтерс прорабатывал все варианты.

Но именно он отвечал за безопасность императорского дворца. Ему Кассий Торкват поручил найти дочь. И он должен выполнить задачу. Дело принципа и одновременно проверка его профессионализма.

Несколько дней поисков не дали никакого результата. И тут...

– Где она находится? – глухо прорычал он.

– Отель «Жемчужина» в седьмом дискрите столицы – это неподалеку от набережной, элитная зона, место отдыха для богатых.

В пространстве кабинета вспыхнула голограмма, образуя плоский экран. На записи по холлу отеля, с любопытством разглядывая обстановку, действительно шагала Лавиния. Она раздавала милые улыбки прохожим, швейцарам, официантам. И вовсе не походила на несчастную жертву похищения.

До безобразия короткое алое платье совершенно не скрывало стройных ног. Тензо и не думал, что они такие притягательные, ведь принцесса никогда не ходила в подобной одежде. Но кто знает, какие мысли скрывались в ее белокурой головке? Может, она только и мечтала побыстрее вырваться из-под опеки отца и многочисленных камеристок? Познать другую жизнь, почувствовать вкус свободы?

Маленькая стерва!

Тензо не смог подобрать иного слова. Он и раньше был с Лавинией на ножах. А теперь его возмущение и вовсе дошло до температуры кипения и вырывалось наружу паром. Значит, все же сбежала, заставив нервничать отца, брата и всех обитателей дворца!

Решила поиздеваться? А может, завела любовника и скрывала отношения от властного родителя? И теперь наслаждается жизнью, пока остальные места себе не находят...

Скорее всего, так и есть.

– Когда сделана запись? – Тензо Сайтерс уже подорвался из своего кресла и забирал из сейфа то, что могло понадобиться: магнитное лассо, электронные наручники, трансформирующийся кляп.

Он поймает беглянку, доставит ее во дворец, как бы она не сопротивлялась.

– Сегодня утром. Как только я получил ее, сразу же помчался к тебе. Правда, сейчас в отеле девушки нет. И владелец не в курсе, куда она направилась.

– Летим за ней. Вызови отряд «Гамма», только без лишней шумихи. Никто не должен знать, что Лавиния сбежала, репортеры точно не обойдут эту тему стороной. Действуем осторожно, чтобы не спугнуть ее раньше времени...

Взяв в ангаре аэроскутеры, они примчались на место уже через полчаса. Но, как Тензо и предполагал, в отеле Лавинии не оказалось.

Хозяин отеля оправдывался, как мог, но Сайтерс и не винил его. Без особого макияжа и роскошного платья трудно признать в смазливой девице дочь самого императора – тем более, официально никто не объявлял о ее пропаже.

Да и что ей делать здесь, среди обычных граждан Империи Мэдин?

Мало того, она зарегистрировалась под чужим именем. Проверять, откуда документы, времени пока не было – он поручил это подчиненным. Но поскольку Лавиния оплатила номер на несколько дней вперед, напрашивался вывод, что она где-то неподалеку.

Он медленно летел над аэротрассой, что тянулась вдоль залива, и рассматривал многочисленные кафе, рестораны и танцплощадки.

Лавиния могла оказаться где угодно. Даже в чьей-то постели. Но интуиция твердила, что нужно осмотреть окрестности. Его парни в это время прочесывали другую часть набережной и выясняли информацию у сотрудников отеля.

Тензо добрался до центра курортного пригорода. И его внимание привлекла толпа отдыхающих, собравшихся на большой площадке. Будто здесь шло выступление.

Но никакой сцены не обнаружилось. Он увидел лишь темноволосую молодую гадалку в длинном платье оттенка бирюзы. Похоже, девушка слепая. Ее глаза не выражали никаких чувств, смотрели в пустоту. Руки клиентов она ощупывала тонкими пальцами, замирая на месте и при этом продолжая говорить.

Зрители с жадностью ловили каждое ее слово. Она с легкостью угадывала факты, вызывая восторг у публики. И богатенькие зеваки с радостью перебрасывали в ее браслет тиллеры инфолучами, только бы она и дальше рассказывала им то, что они так желали услышать.

Он не ушел – так и смотрел на девушку, которую называли провидицей. Чудилось в ней что-то весьма знакомое – то ли в жестах, то ли в голосе. Она однозначно привлекала внимание райнарца, и он не понимал, почему так происходит.

Тензо уже хотел подобраться через толпу, чтобы разглядеть ее получше, как вдруг...

– Граждане! Меня только что обокрали! – истошно завопила упитанная альтерранка, потрясая в воздухе полной рукой, на которой красовался светящийся браслет. – Вызывайте охрану!

Тензо заметил, как дернулась от этих слов гадалка. Девушка склонила голову на бок, и Сайтерс был готов поклясться, что она с кем-то общается. Ее губы беззвучно шевелились. Сама она отходила подальше от места, где завязалась целая склока.

Другие прохожие тоже проверяли свои браслеты. В романтическом полумраке набережной мелькнули яркие лучи аэроскутеров береговой охраны. Громко заревела сигнализация.

– Это она! Она стащила у меня сотню тысяч! Она не гадалка, а аферистка! – продолжала орать высокая пожилая женщина. Она подбежала к девушке, пытаясь ее остановить, но успела схватиться лишь за длинный темный локон. И в руке остался парик.

Мелькнули золотистые волосы, что обнаружили под париком. Девушка растерянно оглянулась, на мгновение встретившись взглядом с прищуренными янтарными глазами райнарца. Тензо скрипнул от злости зубами.

Как он мог сразу ее не узнать?! Эти голубые глаза и голос невозможно перепутать с другими, хоть она и ловко притворялась.

А девушка сделала несколько шагов назад, достигнув края пирса, за которым бились о камень волны и сияли дорожки света от развлекательных платформ, и вдруг... исчезла.

Мэри

Я осторожно выглянула за парапет, с облегчением заметив подлетевший аэроскейт. Быстро перелезла через ограждение и прыгнула, опустившись в точности на поверхность доски. Повезло, иначе пришлось бы поплавать. Радовало, что моего настоящего лица никто не видел.

– Из-за тебя приходится сматываться, – буркнула я Тигги, которая держалась за ткань платья всеми своими шестнадцатью коготками.

Вирисса промолчала, но я чувствовала ее вину. Она не хотела оправдываться, просто ушла в себя. Да и как ее обвинять, когда я сама научила ее подобному трюку?

На эту набережную дорога теперь точно закрыта. Вернуться бы в отель невредимой!

Скейт плавно скользил над морем в темноте. Но я не отходила далеко от берега. Меня обдувало теплым ветерком, длинное платье задиралось вверх, обнажая ноги.

С дальних платформ звучала музыка. Подо мной вздымались высокие волны, но они не слишком пугали. Плавать я умела, да и на доске держалась хорошо.

Казалось, все обошлось...

Как бы ни так!

Полет над водой тянул слишком много энергии из скейта, предназначенного для передвижения над поверхностью с использованием магнитного поля. Чем дальше поверхность – тем больше расход. Как-то не хотелось оказаться посреди огромного залива на одной доске, чтобы потом вплавь добираться до берега.

Или прямиком в руки копов.

Я пролетела достаточно, чтобы оказаться в другой части дискрита, вернувшись на берег. Нужно попасть в город, там я смогу избежать преследования.

Предчувствие опасности кольнуло под ребра острием ножа. Я резко повернулась и с удушающим ужасом поняла, что кто-то гнался за мной на аэроцикле с выключенным светом. В темноте я не видела деталей.

Я ускорила, обогнув по дуге водную платформу-отель, и направилась к морскому порту. Преследователь не отставал. И я на своей шкуре испытала страх – наверное, самый сильный за последних пару лет.

Я уже мысленно рисовала камеру тюрьмы, куда меня отправят.

Как еще может повернуться судьба девушки, выросшей среди жуликов и космических пиратов?! Как земляне выражаются, яблоко от яблони недалеко падает.

Я желала жить иначе, но прошлые связи все равно напоминали о себе.

Да, в свое время, когда я осталась совсем одна, они меня выручили. Но я стремилась к другому: хотела выучиться, получить серьезную специальность, начать новую жизнь.

Вот только, похоже, фортуна повернулась задницей, и новая жизнь останется лишь мечтой. Выкрутиться бы сегодня!

Была бы возможность, отдала бы той стервозной альтерранке все обратно, не задумываясь, но я даже имени ее теперь не узнаю.

Расстояние между мной и аэроскутером предательски сокращалось. Еще бы, он помощнее моего скейта будет! Такой может гонять над водой часа три, не меньше, без дозарядки.

Вот и окраина порта, где покачивались на волнах траулеры и мощные служебные катера. Городские огни мелькнули вдалеке...

Я вздохнула с облегчением, когда подо мной моргнула желтая лампочка, сообщая, что расход энергии снижен. Но заряд все равно не радовал. Я не предполагала, что придется столько крутиться над морем.

Влево... Вправо...

Я едва не слетела, сворачивая в закоулок, но внезапно поняла, что это моя ошибка. Я плохо видела в темноте, а вот преследователь ориентировался ночью не хуже, чем днем, безошибочно определяя мое направление.

Паника захватила целиком, придавила мысли, оголила нервы. Я обернулась, когда пересекала освещенный участок, и вдруг заметила лицо мужчины, управляющего аэроциклом. Увидела оскал райнарца и прижатые к голове уши.

Меня словно окатило ледяным душем.

Это тот самый райнарец с набережной, который смотрел на меня! Неужели работает на спецслужбы? За мной следили?

Черт, нельзя опускать руки, поддаваясь страху. Папа всегда говорил, что из любой, самой патовой ситуации, есть выход.

«Тигр, это Алмаз. Мы ее пока не видим», – донеслось из его рации.

Зато «тигр» уже меня видит. Мало того, нагнал...

– Ну хватит уже, побегала – пора и возвращаться, – раздался низкий урчащий голос совсем рядом.

Сердце ухнуло в пятки, тревожно забившись на летающей доске. Тигги вцепилась в кожу через ткань.

– Ты о чем? – Я старалась больше не смотреть на ушастого типа.

До райнарца оставалось несколько метров, мы летели с одной скоростью, и я отчаянно высматривала путь к свободе.

– Сама ведь знаешь. Думала, тебя не найдут? – самодовольно усмехнулся он, ускорившись и двинувшись наперерез. – Алмаз, обходим здание, она здесь, – сообщил по рации.

Вдалеке мелькнули фары. Оттуда надвигались сразу три аэроцикла. Я ахнула и повернула влево, уже ни на что не надеясь, как вдруг впереди выросла глухая стена.

Это тупик! Он загнал меня в ловушку.

– Остановись!!! Ты разобьешься! – долетел отчаянный крик преследователя.

Я едва успела снизить скорость и прыгнула до того, как аэроскейт впечатался в прочный материал здания.

Раздался оглушительный треск. Я сгруппировалась и покатилась по траве.

Удар оказался довольно сильным. Я не потеряла сознание, но во рту все равно появился неприятный привкус; перед глазами замелькали яркие звезды.

Впрочем, небо надо мной тоже оказалось усеяно звездами, как черный шатер, украшенный самоцветами – непривычными по форме созвездиями нашей галактики с ракурса новой планеты.

Я втянула носом воздух, пытаясь восстановить дыхание. Надо мной возникла ушастая тень. По обе стороны от головы опустились мускулистые руки, блокировав возможность ретироваться.

– Ты в порядке? – громко выдохнул он.

В его тоне мелькнуло беспокойство, или мне показалось?

– Вроде бы, да... – Я пошевелила руками и ногами.

– Не стоило даже пытаться от меня сбежать, Лав. Со мной шутки плохи, ты ведь отлично знаешь, – проговорил райнарец с неким облегчением, обдав горячим дыханием щеку.

– Ты... ты меня с кем-то путаешь. Я не Лав никакая, – громко выдохнула я, рассматривая светящиеся в темноте янтарные глаза.

Может, моя маска воссоздана с чьего-то изображения, хотя торговец и утверждал, что это штучный товар? Скорее всего, так и есть. Нужно от нее избавиться.

– Может, тебе и хочется в это верить. Но все равно придется полететь со мной. Свою историю рассказывай отцу. А мне твои отговорки совершенно не интересны.

Точно, принял за другую.

У меня прямо от сердца отлегло. Может, все не так плохо, как я себе надумала? Райнарец работает не на имперскую службу безопасности, а на частное лицо. На богатенького сноба, у которого сбежала дочь.

Но ведь она – это не я!

От мужчины веяло силой, уверенностью. И особым парфюмом с древесными нотками. Позывной кошаку подходил – он действительно напоминал тигра, который поймал лань и теперь забавляется. Но убивать меня он не собирался.

Он не дал мне даже слова сказать, поднял на ноги. А потом ощупал конечности, убеждаясь, что я ничего не повредила при падении. Довольно хмыкнул и потащил к аэроциклу, что колыхался в воздухе неподалеку.

«Тигги, ты где?» – позвала я, не чувствуя вирииссы на привычном месте. А вдруг она потерялась? Я не помнила, где она находилась в момент аварии!

«Здесь я. Задержи его, Мэри, сейчас мы что-нибудь придумаем», – раздалась мысль компаньонки.

Я ощутила легкую тяжесть, пока она взбиралась по моему порванному платью. А потом бросила прощальный взгляд на скейт, обломки которого чернели неподалеку. Между прочим, мой любимый, спортивная модель, дорогая. Была.

– Зря тратишь время. Я уже сказала: ты ошибся, – повторила я, пытаясь все же достучаться до разума ушастого.

– Там и разберемся. – Голос незнакомца прозвучал напряженно. Он мне все равно не верил.

«А если поймут, что я не та, кого они ищут, и сдадут копам?» – подумала я уныло.

«Точно, так и будет», – подтвердила Тигги, устраиваясь на плече.

Тем временем райнарец сообщил своим, чтобы они летели к нам. У меня оставалась последняя возможность. Я повернулась к мужчине, решив использовать шанс.

– Ладно, я пошутила. Хотела тебя провести, но ты оказался умнее.

Я положила руки на его стальные плечи, глядя снизу вверх. В сравнении со мной мощный райнарец напоминал гору. Выше меня на целую голову, широкий в плечах. Темная рубашка и брюки от защитного костюма облегли атлетическую фигуру.

Мое прикосновение сбilo его с толка, он тяжело задышал, раздумывая, как ответить.

И что его так смутило?

– Что ты... Что вы делаете, Лавиния? – вдруг сменил он риторику.

– А знаешь, ты мне всегда нравился, я просто скрывала, потому и сбежала, наверное, – продолжала я нести первое, что приходило в голову. Хотя рядом с этим мрачным громилой чувствовала себя кроликом в пасти монстра. Щелкнет зубами – и не подавится.

Мне еще толком не приходилось общаться с райнарцами. Я знала их способности и воздействие на человеческих женщин, но сейчас об этом не думалось.

Сильные руки сомкнулись на моей талии так внезапно, что у меня даже дыхание перехватило.

– Вы о чем?!

– Это правда! – воскликнула я, совсем запутавшись в своем же вранье. У меня не имелось опыта столь тесного общения с мужчинами, особенно такими.

Поглаживая одной рукой странную кожу на щеке райнарца, я потянулась второй за спину. И нащупала то, что искала – вирт-трость, которая болталась на рюкзаке.

– Вы забываетесь, Ваше Вы... – начал было райнарец.

Но в этот момент в его глаз устремился луч лазера, выпущенный из рукояти трости. Райнарец разжал руки и отпустил меня, потирая веко. Больно. Знаю. Недаром в инструкции стоит предупреждение, что нельзя допускать попадания луча в глаза.

Вот уж никогда не думала, что использую ее, как оружие.

– Ты об этом еще пожалеешь, – выругался он, пытаясь меня схватить, но пока не видел и двигался исключительно на звук и по нюху, шумно втягивал воздух ноздрями.

Но я уже запрыгнула на его аэроцикл, пытаюсь разобраться с управлением. Я летала на подобных штуках, хотя модель и была в новинку. На все ушло пару секунд, пока зрение райнарца приходило в норму. Наверное, он не ожидал от меня такой прыти. А еще не успел заблокировать компьютер аппарата.

В тот момент, когда пространство за спиной озарилось фарами, а райнарец прозрел, бросившись ко мне, я совершила неожиданный маневр – задала полное ускорение и направила машину прямо на стену, вцепившись в руль, чтобы только не упасть.

Мощный аппарат с легкостью взмыл вертикально вверх, используя все резервы. И я лишь услышала посыпавшиеся вслед проклятия. Кажется, как раз подоспели другие мужчины.

Но я уже скользила над крышей портового склада, огибая здание. Спустилась с противоположной стороны, повернула к жилому кварталу, что виднелся неподалеку.

– Вот это был трюк! Я даже испугалась за тебя. А как ты его ослепила! Просто блеск! – заболтала, очнувшись, вирисса.

Я почувствовала дрожь в руках. Лишь сейчас дошло, что я едва не разбилась, совершив опаснейший трюк. Да еще и угнала машину этого громилы с янтарными глазами.

Он не оставит мой поступок безнаказанным.

Нужно избавиться от аэроцикла, поменять внешность. Не найдет же меня котяра по запаху? Хотя я не имела в этом абсолютной уверенности. Он так приноховивался...

– Тигги, ты понимаешь, как меня подставила? Какого черта ты стащила деньги у той противной тетки? Мы и так заработали прилично – пару тысяч точно!

– На дорогу нужно, как минимум, двадцать. Еще и за отель потом рассчитаться. Ты же выбрала самый дорогой! Считай, я решила все твои проблемы оптом. У той альтерранки денег еще много. И вообще, нужно быть осторожнее и не ходить с открытым доступом к кошельку. Не мы – так другой бы с радостью воспользовался.

– Глупая отговорка, – проворчала я, пытаясь успокоиться.

От того, что я сейчас стану ругать Тигги, мое положение не улучшится. И выгнать вириссу не смогу. Она со мной несколько лет и много раз меня выручала, хоть иногда и хватала лишку, проявляя ненужную инициативу.

Я остановилась в какой-то подворотне. Сползла с сиденья, на котором еще оставалось тепло райнарца. Отойдя на достаточное расстояние, содрала маску с лица, потеряла глаза и щеки, а потом скомкала уже ненужный предмет и бросила в ближайший цветущий куст.

Укоротила платье с помощью ножа, куски ткани отправила вслед за маской. Ну вот, можно вздохнуть спокойно. Но тогда откуда чувство, что мои неприятности на этом не закончились?

Я быстро шла пешком, петляя и путая следы. И надеялась, что райнарец никогда меня не найдет. Он же искал какую-то Лав, на которую я похожа. Сейчас одумается и поймет, что ошибся. Заберет свой аэроцикл и забудет обо мне.

Наверное, забудет...

Пока добралась до отеля, безумно устала. Меня аж пошатывало. Все же пришлось пройти пешком часа два, не меньше.

Небо уже светлело на востоке, в стороне центра мегаполиса. Но я не могла не вернуться. Здесь остались ценные вещи, в том числе чип, из-за которого меня и понесло в столицу. Да и не могли здесь меня найти – я не засветилась в той внешности.

Ну, почти не засветилась.

Немногочисленные прохожие, вероятно, принимали меня за разгульную девицу, что возвращалась с вечеринки. Иначе я не могла объяснить странные взгляды.

Меня никто не остановил, не задержал. И я успела воспрянуть духом. Войдя в свой номер, сразу сняла платье, бросив его на кровать.

Но что-то насторожило...

Знакомый запах парфюма?! Что?! Он мне уже кругом мерещится!

Стоя посреди комнаты в нижнем белье, замерла в недоумении. До меня, вымотанной за ночь, с трудом доходило, что я в комнате не одна.

«Мэричка! Он здесь! Беги отсюда!» – завопила в моей голове вирисса.

Но я и сама уже рванула со всех ног к выходу.

Щелчок – и дверь закрылась прямо перед носом. Позади раздались шаги.

Я посчитала про себя до трех и медленно повернулась. Взгляд прилип к ботинкам, дорогим и качественным. Я поднимала глаза, рассматривая ноги, и уже знала, что увижу дальше.

Темно-синие с черными вставками брюки, облегающие мускулистые ноги и узкие бедра. Мощную грудь, облаченную в черную рубашку с коротким рукавом.

Скрещенные на груди руки с подушечками на длинных пальцах, где большой палец чуть выше привычного. Блеснувшие в утренних лучах, пробивающихся в окно, острые когти.

И лицо, искаженное гримасой гнева. Нечеловеческое, с пигментными полосами, делающими его похожими на звериную маску, и прищуренными глазами, сейчас, при свете, особенно яркими.

Вертикальные зрачки сузились. Райнарец тряхнул длинными темными с рыжими прядями волосами, спускающимися чуть ниже плеч. Ночью они были стянуты в хвост, и я их толком не рассмотрела, а сейчас походили на гриву, из которой торчали заостренные уши тигриного окраса с небольшими кисточками на краях.

Клацнули зубы, и я в страхе отпрянула назад, уткнувшись в дверь, пока кошка двигался навстречу. Сердце заходило от волнения, я пыталась высмотреть в комнате хоть что-то, чем можно огреть незваного гостя. Но понимала, что все тщетно. Он поймал меня. Спокойно прошел мимо охраны.

И теперь я в его власти.

– Я не та, кого ты ищешь, – снова пробормотала я.

Его взгляд стал таким, будто он хотел прикончить меня на месте.

А перед тем хорошенько поиздеваться, отомстив за ночную погоню, причинение ущерба здоровью и угон его аэроцикла.

Я прикрыла глаза, чтобы не смотреть на разъяренного инопланетянина, и приготовилась к худшему.

Глава 2. В когтях райнарца

Мэри

Я слышала шаги совсем близко. А потом около уха раздалось тяжелое дыхание. Райнарц поднял мое лицо двумя пальцами, удерживая за подбородок, и я приоткрыла глаза. Но при этом понимала, что еще жива, вопреки своим страхам.

– Однако... как похожа, – задумчиво произнес он. – Значит, Мэри Делайт. Или все же Мэри Фостер?

Он выяснил мое имя! Точнее, оба моих имени.

То, что я использовала в последнее время, и настоящее, доставшееся от папы, фамилия которого в определенных кругах слишком известна.

По спине промчался холодок, но я еще держалась. Даже не сильно волновало то, что я в одном лишь нижнем белье стою перед инопланетным мужиком.

– Вот видишь, меня зовут иначе. Я говорила, это недоразумение. Надеюсь, твоя машинка в порядке и ты ее нашел. Если нет – скажу, где оставила. Давай разойдемся любовно.

Но он меня как будто и не слышал.

– Двадцать два года. Единственная дочь землянина Хорта Фостера, космического пирата по прозвищу Маркиз, – занудно продолжал перечислять факты из моей жизни райнарц, полностью проигнорировав мои слова.

Я нервно сглотнула, стараясь не паниковать.

– ...по уголовным делам не привлекалась, но фигурировала в нескольких эпизодах как свидетель или подозреваемая, – закончил он краткий экскурс в мою «занимательную» биографию.

– Хочешь меня выдать? – прямо спросила я. – Это не я похитила деньги вчера.

– Конечно, именно поэтому они оказались на твоем счету, милая, – ехидно усмехнулся «красавчик», оскалив клыки, затем поднял мою руку, указывая на браслет-компьютер.

Он щелкнул по креплению, и браслет оказался в его лапе. Райнарц тут же спрятал его в карман своих брюк. Теперь доказательство в его лапах.

– Это недоразумение! – Я хотела было сказать, что со мной находилась вирисса (в этот момент она пряталась у меня под волосами на затылке), но не стала. Понимала, что это мне никак не поможет, а потом Тигги как раз пригодится. – Я могу их вернуть.

Я оказалась права.

– Меня не интересуют деньги. Абсолютно все равно, зачем ты их стащила.

– Что же тебя интересует? – выгнула я бровь.

Я только сейчас заметила, что по-прежнему обращаюсь к райнарцу на «ты», хотя он порядком старше меня. В темноте он показался моложе. Я не помнила точно, сколько живут представители этой расы, но на вид я бы дала ему года тридцать три – тридцать пять, как по нашим меркам. Но перейти именно сейчас на формальное общение означало спасовать, показать свой страх перед ним.

– Удивительное совпадение, – повторил он, глядя мне в глаза.

– Послушай, мне все равно, на кого я там похожа! Я на Треоксе всего на несколько дней, потом улетаю. Мы больше никогда не встретимся. Давай ты забереешь те деньги... за причиненный ущерб. А? Там ведь приличная сумма.

Я искренне надеялась, что он согласится на мое предложение.

Он ненадолго задумался. И ответ меня ошарашил:

– Переодевайся, пойдешь со мной.

– Куда?! – опешила я.

– Это совершенно не важно. Для тебя неважно.

– Я никуда не пойду! И если попытаешься выгнать силой, то буду кричать. Сюда придет охрана, – хрипло произнесла я, глядя в оранжевые глаза мужчины.

– Охрана отеля знает, зачем я здесь, как и владелец. Они будут только рады побыстрее от тебя избавиться, – ухмыльнувшись, ответил этот гад и добавил: – У тебя пять минут на сборы.

– Может, ты выйдешь? – осторожно спросила, уже понимая, что он говорит правду.

– Обойдешься. Ищи свои шмотки, иначе я сделаю это за тебя.

Нет, в моих вещах лежит чип, который не должен достаться райнарцу, кем бы он ни являлся. Там важное послание от папы.

– Хо-хорошо, я сама. Хотя бы отвернись, – попросила я, окончательно смутившись.

Если начну упрямыться, выгнать из комнаты полуголой. Он так и разглядывал мою фигуру, отчего мне стало совсем не по себе.

Он демонстративно уставился, всем своим видом показывая, что не намерен выполнять мою просьбу. И я, вздохнув, выудила из шкафа короткие легкие бриджи и белую футболку. На время райнарца будто потерял ко мне интерес, разглядывая мою комнату.

На всякий случай я прихватила чип, похожий на жемчужину, спрятав в задний карман. И дождалась, пока вирисса незаметно заберется мне на плечо.

– Раз готова – пошли, – скомандовал наглец, открывая дверь.

Он вел меня за руку, чтобы не сбежала – а я действительно высматривала путь для побега. Я понятия не имела, зачем понадобилась этому типу, но его молчание ничего хорошего не предвещало. И, как назло, охрана отеля просто послушно расступилась, да еще и склонила головы перед ушастым негодяем.

Выходит, он – известная личность, большая шишка? Кто же тогда его босс? А может, ушастый – жених сбежавшей девушки?

Слышала я про странные брачные традиции этих котят. У них там вообще черт ногу сломит, все живут как хотят – вдвоем, втроем, вчетвером, – но при этом соблюдают определенные правила.

Нет, не вел он себя, как подобает влюбленному...

«Мэричка, зачем ты согласилась идти с этим ужасным мужиком? Ты только посмотрим на него – настоящий монстр», – болтала без умолку вирисса, сбивая меня с мысли.

«Что мне оставалось? – огрызнулась я. – Он бы просто потащил меня силой. А я с таким громилой не справлюсь».

Я мельком взглянула на райнарца. Если он и был монстром, то очень привлекательным, от которого за парсек веяло тестостероном.

«Нужно что-то придумать. Это я виновата – я стащила те деньги», – запричитала Тигги.

«Боюсь, дело вовсе не в деньгах. Он заметил меня еще до того, как альтерранка вызвала охрану», – вздыхая, подумала я.

Будто подтверждая, что не отпустит, райнарца сжал мою кисть своей лапищей. И я вздрогнула от страха и негодования.

Мы вышли из отеля на парковку, где в ряд стояли мобили и аэроциклы. Вдалеке я заметила группу вновь прибывших альтерран. Неужели среди них не найдется никого адекватного, кто мог бы мне помочь?

Улучив момент, когда мы подошли близко к туристам, я дернулась и заорала что было мочи, чуть сама не оглохла:

– Меня похищают! Помогите кто-нибудь!

Я отчаянно забилась в хватке «тигра», пытаюсь вырваться. А вирисса прыгнула к нему на голову, вцепившись в волосы. Но райнарца сбросил ее одним жестом, а меня схватил в охапку, сжав в кольцо рук. Я только открыла рот, чтобы возмутиться, как на него лег плотный кляп, и мой возглас перешел в глухое мычание.

– Пожалуй, так будет лучше для всех, – недовольно прорычал он.

Он с легкостью забросил меня на плечо. Я лупила его кулаками по спине, но райнарец даже не замечал моих ударов. Я только сейчас заметила, что за нами следует еще охрана. Альтерране и райнарцы в темной одежде, которые смотрели на нас несколько удивленно, хоть и не спрашивали ничего.

– Проверьте территорию, где-то была тварь, похожая на гайтарского хамелеона, – бросил он своим подчиненным после того, как поставил меня на дорожку.

Щелчок – и руки сковало, будто склеило вместе.

Черт, меня еще и связали. Я нервно задергалась, но поняла, что ничего не могу сделать. На руках чувствовались наручники.

Недолго думая, он затолкал меня на заднее сиденье мобиля, затемнив стекла так, чтобы я ничего не видела снаружи.

Сам уселся рядом, больше не трогая. А я все пыталась хоть что-то сказать, да только штука во рту не давала выплеснуть мой гнев на ушастого негодяя, который думал, что ему все позволено.

Он отдал приказ другому райнарцу, что сидел на месте пилота. И машина устремилась в неизвестном мне направлении.

Летели мы около получаса, в течение которых я гадала, где находится Тигги. Кажется, ее не поймали – да это практически нереально. Но не могла спросить о ней райнарца.

Надеюсь, вирисса догадается забраться в комнату и дожидаться меня. Или поживет пока в отеле, куда я надеялась еще вернуться. Тигги очень сообразительная.

Когда вышли из мобиля, я прищурилась от яркого света Фондеры – белой звезды Треокса, – которая взошла довольно высоко. Конечно, планета находится на достаточно большом отдалении от своей звезды, и ее свет не настолько губителен, все равно чувствовалась разница с Землей или Леолой, где я жила раньше.

– Давай, пошевеливайся, я и так потратил на тебя массу своего времени, – поторопил мой конвоир.

«Никто тебе не виноват, сам потащил куда-то», – попыталась сказать я, но получилось нечто, вроде «У-э-э-а...», на что райнарец пренебрежительно усмехнулся.

Мы прибыли к какому-то зданию, похожему на загородный дом, что стоял неподалеку от побережья. Кругом охрана, вокруг территории едва заметно мерцал силовой забор, который точно шандарахнет любого, не имеющего кода доступа.

Вряд ли получится сбежать. Но это не тюрьма, что радовало. Все могло закончиться гораздо плачевнее. А так еще есть шанс договориться.

Меня провели в какую-то комнату с личным гигиеническим блоком и большой кроватью. Обстановка дорогая, но довольно скромная – без каких-либо изысков.

Похоже, здесь вообще никто никогда не жил. Все новое.

За нами закрылась дверь, и райнарец наконец-то снял с меня наручники. Потом вытащил изо рта надоевший кляп.

– Посидишь здесь. Сама видела – убежать нереально. Я скоро вернусь и решу, что с тобой делать, – сказал он, пока я шевелила челюстями, разминая их перед возмутительной тирадой. И вышел, оставив меня совершенно одну.

– Ну и черт с тобой! Не очень-то и хотелось общаться! – со злостью выплюнула я ему вслед. А потом устало опустилась в кресло, раздумывая, как угораздило так вляпаться.

Тензо

Он не мог причинить принцессе вреда, потому действовал осторожно, загоняя ее в тупик. Даже стиснул до боли зубы, когда ее скейт врезался в стену. Если она разобьется, ему точно несдобровать. Да и сам он не хотел, чтобы она пострадала.

Но она умудрилась прыгнуть с доски так легко, будто долго тренировалась кататься на этой штуке.

Еще с момента погони не отпускало ощущение подвоха. А когда он принялся проверять, не сломала ли она себе что-нибудь, то и вовсе удивился: такой фигуры у Лавинии отродясь не было. Конечно, и принцесса не толстушка, но эта девица вовсе напоминала ветку лозы. Стройная, спортивная, с тонкой талией, которую можно обхватить ладонями. Вряд ли Лавиния за несколько дней после побега успела сделать себе операцию. Но исключать нельзя.

А потом и вовсе опешил, когда она обняла его лицо. Смотрел в голубые глаза и не понимал, что с ним происходит. Казалось, нужно оттолкнуть девчонку, сказать, чтобы она не нарушала субординацию. Напомнить о ее высоком статусе...

Но Тензо не мог стряхнуть с себя ее нежные ручки. Еще немного – и он бы не выдержал – поцеловал бы соблазнительные губы, хоть и видел, что на ней маска. Он отлично видел в темноте, да и трудно провести опытного безопасника, бывшего военного.

А потом последовал луч, болезненно впившись в глаза райнарца, особенно чувствительные к яркому свету.

Зрачки не успели перестроиться, это выбило из колеи на несколько кратких мгновений, но их оказалось достаточно, чтобы девица угнала аэроцикл и скрылась, совершив трюк, достойный каскадера.

Вот же зараза!

Он потерял глаза, абсолютно не понимая, что происходит.

Подросшие сотрудники изумленно смотрели, как невозмутимый Тензо Сайтерс выходит из себя. Казалось, он убьет любого, кто посмеет ему хоть слово сказать.

– Транспорт сюда! Срочно! И запустите поиск мобильного устройства моей машины, вряд ли она далеко на ней уедет.

Уже скоро он остановился около своего аппарата, целого и невредимого. Приказал Марвину его забрать, а остальным – обследовать округу курорта. Найденная маска подтвердила, что принцесса шла этим путем. Но куда?

Конечно! Она ведь не знает, что он уже побывал в отеле. Она вернется в номер, чтобы забрать свои вещи или спрятаться там.

Но информация, поступившая на его комм, ошарашила окончательно, сбила с толку. Бросила в жерло вулкана живьем, обдирая плоть с костей и выжигая разум.

Мэри... Мэри Фостер – ее настоящее имя.

В течение последних двух лет проживает под фамилией Делайт. Тензо смотрел на фото из анкеты, присланной его айтишником, и недоумевал.

Она действительно один в один походила на Лавинию Торкват. Те же глаза. Та же улыбка. Взгляд. Даже голос, варгов голос, тот же!

Как будто к нему в руки попала копия дочери Касса Торквата, вот только биография ее оставляла желать лучшего.

Теперь понятно, почему она такая стройная. И поведение ее, и едкие словечки, и умение водить – все понятно.

Неясно только, где настоящая Лавиния.

Он стоял посреди комнаты отеля и раздумывал, что делать со своей находкой, когда раздался звонок по правительственной линии.

– Лави объявилась в городе? Где она? С ней все в порядке? – прозвучал нетерпеливый голос императора.

Даже ему не спится в такую рань. Конечно, спецоперация по поимке принцессы не могла пройти незаметно для сюзерена.

– Это не она. Мы ошиблись. Просто похожая девушка, прилетела на днях с Леолы, – глухо выдал Тензо, поглядывая в окно номера. – Мы работаем дальше над поисками Лавинии, Ваше Величество.

– Хорошо, докладывайте обстановку сразу.

– Я скоро прилечу...

Тензо Сайтерс замолчал, услышав шаги, и отошел за шкаф, чтобы не рассекретить свое присутствие раньше времени.

Он все равно не мог оставить в покое девицу, которая с такой легкостью провела его.

Которая всколыхнула в нем подобные эмоции. Хотелось ее придушить и одновременно поставить на место...

И вот теперь, оставив Мэри в своем собственном доме под охраной, Тензо летел на аудиенцию к императору, но все равно вспоминал о ней.

Он обязан сообщить о своей находке, чтобы решить ее дальнейшую судьбу: выслать подальше, чтобы больше никто не спутал ее с принцессой, или вовсе отправить в тюрьму.

Последнего хотелось меньше всего. Странно, но факт, ведь девица явно мошенница.

Но Тензо не работал на имперских копов, он работал на Кассия Торквата. Это копы выполняли его приказы, а не наоборот.

Он шел на аудиенцию, по пути обдумывая, что же говорить императору. Молчать не стоило – тот все равно уже в курсе, что найдена похожая девушка...

Кассий ждал его в просторном кабинете, одну стену которого занимало окно с видом на горы, другую – огромный экран.

Император сидел в своем кресле, читая утренний доклад от министров. Но когда Тензо вошел, выключил новости и повернулся к главе безопасности.

– Чем порадуешь?

– Ваше Величество, пока никаких новостей. Мои агенты вчера ошибочно приняли девушку за вашу дочь. Признаться, я и сам какое-то время пребывал в неведении. Она действительно очень похожа на Лавинию.

– Не может быть. Покажи ее! – приказал райнарцу император.

Тензо активировал из комм голограмму. И перед ними возникло изображение девушки. Сначала из ее виртуальной метрики, по которой она числилась гражданкой планеты Леола, центра другого имперского сектора. Родом с Земли, как записано в документах.

Потом изображение, которое Тензо успел незаметно сделать в своем доме: озлобленный взгляд, растрепанные светлые волосы, намного короче, чем у принцессы. Взъерошенная кошка, которая смотрела на него с яростью, когда он вытащил кляп изо рта.

Тензо разглядывал ее, сравнивая с женщинами своей расы. Да, у нее не было пигментных полос и уши находились по бокам головы. Но, проработав несколько лет на службе императора, он привык к внешности альтерран, которые в точности походили на своих далеких братьев, землян. Разве что эволюция сделала альтерран более продвинутыми, идеальными, да и жили альтерране на несколько десятков лет дольше. И во внешности появилось незримые отличия, которые распознавали разве что представители самих этих рас.

Мэри Фостер тоже выглядела идеально, хоть вроде бы и не была альтерранкой. Хотя, кто знает, кем являлась ее мать? В базе нашли только информацию об отце...

Он кратко поведал императору всю историю последних часов.

– Невероятное совпадение! Да, она стройнее, прическа другая. Но сомнений быть не может, что она – настоящий двойник Лави. Откуда взялась такая?.. – Император замолчал, задумчиво постукивая пальцами по столу. – Ах да, с Леолы.

– Я сегодня же займусь дальнейшими поисками вашей дочери, Ваше Величество. Но что мне делать с этой девушкой?

– Где она сейчас? – поинтересовался император.

– У меня дома, – хмыкнул Тензо. – Я принял решение оставить ее под усиленной охраной. Чтобы никуда не сбежала и не попутала нам карты. Она довольно шустрая.

– Разумно... Отпускать ее не стоит.

Тензо склонил голову, прижав уши. Да он бы и так не отпустил девчонку. Она его сильно зацепила. Теперь хотелось отыграться, но он пока не представлял, что с ней делать.

– Мы не можем больше скрывать от всех исчезновение моей дочери Лавинии. Но когда выяснится, что принцессы нет во дворце, журналисты раздуют из этого огромный скандал, а мне это сейчас совершенно не нужно. Сеть завалят фейками и предположениями – это пошатнет рейтинг моей коалиции в Сенате.

– Согласен целиком и полностью.

– А на днях должен состояться прием, на который придут послы эллариан. И вместе с ними принц Даррис.

Император выдержал многозначительную паузу.

– Ты ведь знаешь, что этот союз чрезвычайно важен для нас. Мы с его отцом уже обсуждали возможность объединения родов. У Эллариин мощный флот, именно он стоит на рубежах галактики – там, где до сих пор орудуют проклятые норабийцы. Это укрепит наши позиции, и следующие выборы в Сенат мы выиграем с большим отрывом. Следовательно, мой голос останется решающим. Сейчас никак нельзя допустить раскола правящих элит.

Уж что-что, а это Тензо понимал отлично. Угроза норабийцев до сих пор оставалась актуальной, хоть уже много лет прошло с тех пор, как их формально выдворили из галактики.

Тензо знал этих тварей как никто иной. Знал их уловки, их жестокость не понаслышке – испытал на собственной шкуре, на что способны проклятые твари.

Но тем, кто боролся за власть в империи сегодня, норабийцы представлялись проблемой давно минувших дней.

– Что вы предлагаете? – терпеливо спросил он, не понимая, куда клонит император.

– Эллариане ни в коем случае не должны узнать, что Лавиния пропала. Мы заменим на время мою дочь этой девицей.

– Что?!

Тензо не поверил своим ушам, ожидая совсем других распоряжений.

– Она ведь... аферистка и воровка. Отпетая мошенница.

– Хм... А мне кажется, она превосходная актриса. И если с ней договориться, она сыграет свою роль «на отлично». Да и требуется от нее не так уж много.

– Ваше Величество... Это не самая лучшая идея. Давайте, если уж на то пошло, загримируем любую девушку и выдадим за принцессу.

– И как ты себе это представляешь? – колко спросил его император. – Нам мало копировать внешность – нужно имитировать голос, жесты. А эллариане очень наблюдательны и подозрительны. Тем более, принц Даррис уже общался с Лави в прошлом году, встречался на приемах.

– А вдруг он все же догадается?

– Не должен догадаться. Гораздо хуже, если Даррис не увидит принцессу вовсе: он и его отец подумают, что я сделал это специально и не собираюсь выполнять обязательства. Тебе предстоит объяснить ей задачу и втолковать, как следует себя вести. Мы не можем доверять первой попавшейся актрисе. Да и времени в обрез. А эта Мэри пока у нас на крючке – она не сболтнет лишнего. В случае, если проговорится, ей будет грозить тюрьма. Что она, по-твоему, выберет?

– Касс, это просто нереально, вы сами подумайте! – все еще пытался вразумить его Тензо. Но его будто и не слышали.

– А мне кажется, вполне осуществимо. Возьмешь записи, где присутствует Лавиния, покажешь этой Мэри. Пусть учится всему. Замена останется засекреченной.

– Вы хотите, чтобы я лично этим занялся? – опешил Тензо Сайтерс.

– Именно! В курсе буду лишь я, ты Феликс и твоя служба безопасности. Для всех Лавиния эти дни плохо себя чувствовала, с ее стилистом и охраной поработаем, чтобы не выболтали лишнего. И я поручаю тебе с ней договориться. Разъясни перспективы «за» и «против». Предложи то, от чего она не сможет отказаться, чтобы выбор даже не стоял. А потом, когда все закончится, отправим ее подальше от столицы.

– Она не согласится, – глухо прокомментировал Тензо, сдавив пальцами пульсирующие виски.

– Ты сможешь.

– Я ведь бывший военный, а не учитель этикета, – скривился Тензо.

– Объясним странности поведения недавним недомоганием. И вообще, постараемся как можно реже выводить ее в свет. Главное – убедить Дарриса, что с Лавинией все в порядке. Потом, когда она найдется... я сам объясню все дочери. Я надеюсь, что она найдется и с ней все в порядке.

Император опустил голову, нервно сглотнул.

Принцесса никогда не отличалась особой любовью к окружающим. Тензо и вовсе игнорировала. И ему, с его-то тяжелым характером и райнарским темпераментом, было слишком трудно сдерживаться.

Но Лавиния, как-никак, дочь Кассия Торквата. Хоть и не прямая наследница империи. Вот только и с Феликсом, ее старшим братом, в последнее время возникли неожиданные проблемы...

Император требовал не делать «для своих» поблажек, и Сайтерс подчинялся только ему одному. Зато все задания Тензо выполнял беспрекословно, проявляя где нужно инициативу. Подчиненные слушались его. А все остальные, кто служил во дворце, предпочитали обходить нелюдимого райнарца стороной, чтобы не нарываться на неприятности. Его откровенно побаивались, и это полностью устраивало Кассия.

– Поиски ни в коем случае не останавливай. Мы все равно должны во что бы то ни стало найти Лави. Она, конечно, не подарок, но она – моя родная дочь, – помрачнел Торкват. – Еще неизвестно, как все повернется. Новые приступы у Феликса вызывают опасения у медиков. Мне и самому не нравится, что вместо моей дочери во дворце будет находиться посторонняя, но и выхода другого нет. Это нужно всего на несколько дней.

Тензо вновь взглянул на голограмму, резко выключив ее. Навернул по кабинету пару кругов, раздумывая над безумной затеей Торквата.

– Сколько времени есть, чтобы ее подготовить?

– Через три дня она должна быть во дворце. Больше не выйдет скрывать от всех, что Лав здесь нет.

– Хорошо, я сделаю все, что в моих силах. Я проинформирую вас о договоренности с дессой Фостер, – кивнул райнарец, уже выстраивая в голове новый порядок действий.

Глава 3. Неожиданный договор

Мэри

Даже не знаю, сколько провела в этой комнате. Из окна мало что просматривалось. Но время точно уже перевалило за полдень – я видела это по положению Фондеры на небе.

Меня даже покормили: один из охранников, смуглый длинноволосый райнарец, принес кофе и сэндвичи из хрустящей сдобы с тонко нарезанной ветчиной и сыром. Сами райнарцы кофе не пили, предпочитая горячий грэйм с ароматом лакрицы. Либо специально для меня купили подходящую пищу, либо кто-то из альтерран в охране поделился. А может, тут иногда бывали гости.

В какой-то момент я устала думать. Безумно хотелось спать. «Тигр» наверняка пока не заявится. Стоило отдохнуть, чтобы набраться сил для дальнейшей борьбы. Поэтому я, не раздеваясь, легла в постель и вскоре вырубилась, накрывшись мягким пледом.

Я проснулась от того, что кто-то ходил по комнате. Приоткрыла глаза и медленно повернула голову.

Он.

Сердце ускорило ритм, ударяясь в ребра, будто хотело их проломить. Я задышала совсем медленно и глубоко. Еще не хватало, чтобы этот гад узнал, что я нервничаю.

– Выспалась? – спросил он как ни в чем не бывало, хотя, казалось, даже не смотрел в мою сторону.

Ну и слух! Он по дыханию определил, что я уже проснулась? Или почувствовал спиной мой ненавистный взгляд?

Я решила промолчать.

Мужчина подошел ко мне, бесцеремонно отбросив в сторону плед.

– Поднимайся, пойдем.

– И куда на сей раз? – зевнула я, усевшись на кровати и отвернувшись к окошку. Потому что этот мерзавец продолжал на меня глазеть.

– Нам нужно поговорить.

– На-а-адо же! Интересно, и о чем нам с тобой разговаривать? – Он раздражал. Бесил меня невероятно. Своей наглостью и высокомерием. Мне бы и промолчать – но не выходило, язык так и чесался ответить как можно острее.

– А там и узнаешь. Вдруг тебя заинтересует мое предложение? – улыбнулся он, но я постаралась не реагировать. Не верила я этой кошачьей «улыбке», когда из-под верхней губы показались два длинных белоснежных клыка. Вот ни капельки не верила. Ничего хорошего явно ждать не стоит. Не в моем положении пленницы.

Но я все же пересилила свою неприязнь и спрыгнула с кровати, направившись в ванную и по пути сообщив, что сейчас выйду.

Райнарец ожидал меня в холле с прозрачной стеной, за которой вдалеке виднелся кусочек моря. Я вышла, потягиваясь. И мужчина поманил меня в просторное помещение, оказавшееся кабинетом. Там мне предложили присесть в кресло. А один из охранников, приоткрыв дверь, подал ушастому поднос, на котором стояла дымящаяся чашка кофе.

«Тигр» поставил его передо мной, сам уселся с другой стороны стола, забросив ногу на ногу. Я немного замялась. Первой начинать не хотелось, хотя так и подмывало спросить, что он хочет мне предложить. Может, обсудить условия моего освобождения?

– Ночью я слегка перестарался, я это признаю.

– Хм-м... Неужели ты решил покаяться? – искренне удивилась я.

– Я искал совсем другую девушку. Вы очень похожи. Я ошибся, приняв тебя за нее. Когда ты ее увидишь, то сама поймешь.

– Вся в нетерпении, – поерзала я в кресле под пристальным взглядом райнарца.

Он активировал экран, и на нем появилась стильная леди с длинными, завитыми в красивые локоны золотыми кудрями. В синем атласном платье в пол, какого у меня отродясь не было.

Наверное, оно стоило целое состояние – вон, какие кристаллы украшают декольте и пояс!

Я молча сглотнула, потому как девушка на видео полностью развернулась, и я увидела... свое лицо. Настоящее, не маску.

Голубые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц, полные губы, аккуратно подведенные алой помадой, румяные щеки.

Идеальная фарфоровая кожа словно светилась изнутри.

Возможно, и я могла бы так выглядеть, но для этого нужен постоянный уход, а это не с моим образом жизни.

Я потрогала челку, что лезла в глаза. Стоило давно ее подравнять. А ведь я тоже раньше мечтала отрастить себе такие волосы. Но с короткими проще управляться.

Удивление постепенно трансформировалось в новые вопросы. Но я не собиралась спрашивать, как он отыскал меня и прочее, что уже не имело смысла. Спросила только то, что действительно волновало:

– Что ты сейчас от меня хочешь? Так бывает, что люди похожи.

– Ты не знаешь, кто это? – прищурился райнарец.

– Понятия не имею, – передернула я плечами. – Мне плевать.

– Это Лавиния Торкват.

– Лавиния... кто? – удивленно уставилась я на него. В совокупности с фамилией имя дало совсем другой результат.

Кто же не знает фамилию самого знатного рода империи? Даже я, которая никогда не интересовалась политикой, слышала об императоре Кассие Торквате и знала, что у него есть двое детей. Все же он – самое влиятельное лицо в галактике.

– Принцесса, что ли? Не может быть.

Сказать, что у меня случился шок – это ничего не сказать.

Я просто не верила, что судьба столкнула меня с тем, кто работает на самого Торквата. А сходство с принцессой пока казалось чем-то нереальным.

Райнарец подтвердил мои догадки:

– Я тоже так подумал. Я работаю в службе безопасности Его Величества.

Я даже не нашла, что ответить.

Теперь понятно, откуда столько пафоса. И техническое оснащение, и лучшие машины, и прочее-прочее... А еще у этого типа в лапах немалая власть.

Все гораздо хуже, чем я предполагала.

– Лавиния пропала несколько дней тому назад при странных обстоятельствах. Но мы не можем никому об этом сказать – на то есть свои причины, которые тебя совсем не касаются. Ты должна на несколько дней заменить принцессу во дворце. От тебя требуется лишь держать свой острый язычок за зубами и делать то, что я скажу. Пару деловых встреч, несколько ужинов, короткий разговор с репортерами, когда придут гости.

– Нет, я не могу! – дошло, что от меня хотят. – Какая из меня принцесса? Ты на меня посмотри только!

Я подскочила на ноги, отбежав к дверям, где остановилась, метая острые взгляды из-под упавших на глаза волос. Я отбросила их, выпрямив спину. А сама украдкой еще раз посмотрела на девушку с экрана, идеально ухоженную, стильную, всю такую сверкающую. Настоящую принцессу из сказки.

– Да, отличия, конечно, есть, но не все так уж плохо, – скривился он, но скорее потому, что мрачное выражение лица было его кредо.

Он зацепил меня за живое. Я могла бы выглядеть даже лучше, если в меня вложить столько же усилий и средств!

Во мне взыграло ущемленное самолюбие. Обидно же, когда на тебя смотрят так пренебрежительно! А тут еще как нельзя кстати вспомнились странные взгляды и улыбки, которыми меня награждали прохожие. Обычно я ходила по улице в темных очках, да и прическа раньше была еще короче. Но теперь понятно, почему они так косились. А мой «круг общения» вряд ли когда-либо интересовался светской жизнью на планете за многие тысячи световых лет от того места, где я раньше жила.

Но я не могла пойти на такой шаг. Как я могу изображать совсем другого человека? А тем более – принцессу! Мало того, согласие означало, что мы будем постоянно видаться с этим...

– Кстати, меня зовут Тензо, – будто прочитав мои мысли, представился он.

Тигр-Тензо. Я выстроила в голове параллель.

Тензо, чтоб его в черную дыру затянуло!!!

– Послушай, Тензо, – повторила я, выговаривая сочетание звуков с райнарским произношением. – Я уже сказала, что не могу играть роль принцессы. На этом у меня все. Какие есть еще вопросы?

– Ты не можешь отказаться, – передернув ушами, заявил он.

– Почему это я не могу отказаться? Я не могу и не хочу представляться другим человеком. Просто отпусти – и я исчезну, улечу с планеты первым же рейсом. И мы больше никогда не увидимся.

Я с грустью подумала о Тигги, без которой точно не покину Треокс. А ведь пока о ней ни слуху ни духу.

– Единственное место, куда ты отсюда улетишь – это следственный изолятор.

– Нет, ты не посмеешь! – сжала я пальцы в кулаки. – Тогда я скажу, что я и есть ваша принцесса.

– Тебе никто не поверит. Твои документы подтверждают, что ты – совсем другой человек. Сама сказала, бывают совпадения.

По его выразительному взгляду я прочитала, что он сделает это без зазрения совести.

– Ладно, считай, убедил. Но я все равно не хочу становиться Лавинией. Даже ненадолго.

– Дней за десять, может, чуть больше – а возможно, и раньше – мы решим все проблемы. И ты улетишь. Тебе даже оплатят дорогу. Никто не тронет тебя при условии, что ты больше не покажешься в столице. И еще... можешь сама назвать сумму за свои услуги...

На последнем слове он презрительно хмыкнул, и во мне немедленно всколыхнулась ярость.

Услуги? Так это, значит, называется?!

Пошел он к черту! Не нужны мне эти деньги. Как бы я в них не нуждалась, плата обязательно к чему-то обязывает.

Возможно, десять дней решили бы и мои проблемы? А вдруг Лавиния найдется раньше, и меня отпустят. Тензо поставил меня в безвыходное положение, ведь имелись и другие дела.

Я ему не верила, но зато верила его угрозам. В конце концов, во дворце наверняка комфортнее, чем в тюрьме. Я там еще не бывала и попадаться не хотелось.

– Я не могу назвать сумму, потому что не в состоянии оценить саму работу. Поэтому вынуждена отказаться от твоего щедрого предложения, – с елеинной улыбкой ответила я, хотя так хотелось загнать что-нибудь нецензурное.

Думала, он начнет торговаться, предлагать. Но...

– Я выслушаю твои условия, – вдруг сказал райнарец, совсем ошарашив.

Я серьезно призадумалась. И даже вернулась в кресло, сделав пару глотков кофе, чтобы промочить горло.

Чего мне на самом деле хотелось?

– Мой отец... Его осудили на двадцать лет строго режима. Он ни в чем не виноват. Я хочу, чтобы его отпустили на волю.

– Твой отец – опасный галактический преступник.

– Он не преступник.

Боже, что я говорила? Конечно, мой папуля не раз нарушал закон, и мне это отлично известно. Но он не убийца какой-то, чтобы два десятка лет добывать для правительства сектора ценную руду.

Как же я хотела снова его увидеть! Я безумно соскучилась по его голосу, по теплым рукам. По крепким словечкам, которыми он выражался, и по запаху табака, которым пахла его одежда. Его поймали и осудили, а я все не могла с этим смириться. Лишь недавно, незадолго до того, как я прилетела в столицу империи, нам позволили краткое свидание, во время которого папа дал мне чип для Доджа Самартиса.

Тензо точно не согласится на мои условия.

– Я постараюсь выяснить, по каким статьям он проходит по обвинению. И если есть возможность изменить приговор, я найду адвоката, который потребует пересмотра дела. Это все, что могу обещать.

Я подняла на Тензо полный надежды взгляд. Он говорил твердо – так, что у меня и сомнений не осталось, что он это выполнит.

Может, я смогу помочь папе выбраться на свободу?

– А где гарантии?

– Там же, где и твои. Придется верить на слово. Но я обещаю, что помогу, если ты ничего не учудишь за эти дни и станешь во всем меня слушать. – Он подозрительно смягчил тон разговора.

– Ладно, договорились. Но я не останусь дольше, чем несколько дней, – выпалила я и сама поразилась согласию.

Но это лучший из всех вариантов. Несколько дней я потерплю и даже закрою глаза на присутствие в личном пространстве кошачьего типа.

– Хорошо. Тогда сегодня отдыхай. – Показалось, в голосе мелькнуло облегчение. – У нас есть еще три дня, чтобы сделать из тебя принцессу. Можешь ходить по дому, в столовую или гостиную, пользоваться мебелью, но больше ничего не трогать. Все твои действия будут контролироваться камерами. Утром начнем обучение.

Я выбежала из кабинета Тензо совершенно растерянная и напуганная тем, на что подписалась. Меня никто не останавливал, хотя по пути я встретила двоих кошек, подчиняющихся Тензо. Никто не спрашивал, куда я иду и зачем, но посматривали удивленно.

Зато теперь я понимала – все потому, что я похожа на их принцессу. У Лавинии чуть круглее личико, и она сама немного плотнее. Но, видимо, это вызвано образом жизни, когда все доступно, еда любая и в любом количестве, стабильный график отдыха и отсутствие особых физических нагрузок. Вряд ли ей хоть раз приходилось сматываться от полицейских по всему городу или голодать.

Казалось, в наше-то время люди вообще не должны голодать. Земляне потому и стремились в космос со своей перенаселенной планеты, что там вроде как хватало ресурсов для всех. Нужно было лишь добраться до любой обжитой планеты империи.

Еще одна легенда для переселенцев.

Хорошо там, где нас нет.

Земля вошла в состав империи по космическим меркам совсем недавно – за пару-тройку десятков лет до моего рождения. И маленькая я жила с отцом именно там, хотя отец часто мотался в космос. Но родилась я в другом месте. На одной из станций, как говорил папа. Свою маму я никогда не видела. Только единственное ее фото, что сохранилось у отца. Они даже

не были официально женаты, и я толком не знала, что между ними произошло. Она просто оставила меня с ним, а потом исчезла.

Папа не любил о ней говорить.

Но меня любил больше всех на свете. Когда мне исполнилось лет пять, мы улетели с Земли на космическом корабле папы. Тогда я еще не знала о его криминальных связях. И даже не догадывалась, чем на самом деле занимается Хорт Фостер. Он представлялся настоящим героем галактики, а я была его маленькой куколкой. Его приятели всячески меня баловали.

Мы поселились на Леоле. Но чаще скитались по станциям или проводили много дней подряд в космосе.

Уже потом я начала понимать, что папа – настоящий «атаман шайки», пират и контрабандист. Все его слушались беспрекословно. Никто из его подчиненных не смел косо смотреть в мою сторону. И воспитывали меня попеременно все члены банды: Анри, Дэнвор, старик Мэлоун, крошка Бетти. Правда, последняя была далеко не «крошкой», а довольно плотной женщиной, которая запросто могла двинуть в рожу любому мужику, если ей что-то не понравится.

Неудивительно, что я росла настоящим сорванцом. С детства отлично водила аэроцикл, гоняла по улицам и коридорам корабля на скейте, разбиралась в управлении звездолетами. Стриглась как парень и могла при необходимости за себя постоять. Дать сдачу обидчику или оттащить за волосы нерадивую девицу, посмеявшуюся неместно высказаться в мой адрес. До определенного времени я вообще не делала различия между полами.

В общей школе я не училась – обучалась всему дистанционно. Папа оплачивал всевозможные курсы, после которых я получала сертификаты. Мне помогал в этом Дэнвор – он был самым продвинутым из папиной команды и одинаково хорошо разбирался в разных дисциплинах.

Помню, как мы сидели допоздна, чтобы выучить то или иное правило, а некоторые уроки, посчитав бесполезными, просто пролистывали. К счастью, мне легко давалась наука, и не приходилось применять особых усилий, чтобы изучить языки, историю империи или высшую математику.

Анри учил меня и другим вещам, которые вообще не проходят обычные дети. Например, психологии собеседника или методам подпольной торговли.

Я различала виды оружия, занималась боксом и борьбой, стрельбой по мишеням, а в кармане носила электронный кастет.

Папа часто шутил, что у него растет отличная замена.

Понятное дело, у меня не было друзей из сверстников. Я вообще до некоторого времени считала других какими-то не такими. Скучными занудами.

Мне хватало общения. А тем более, у меня имелась вирисса, которая не оставляла ни разу с того дня, как папа притащил ее с одного из разграбленных туристических кораблей. Там ее везла в террариуме одна знатная дамочка – как редкую зверушку, которой можно хвастаться, словно аксессуаром.

С Тигги мы быстро нашли общий язык, с моими способностями и ее желанием общаться. И с тех пор были неразлучными.

Конечно, со временем я стала прекрасно понимать, что папино занятие незаконно. Но не могла его осуждать. Я любила его таким, какой он есть, ведь родителей не выбирают, а я выросла среди разговоров о нападениях, о тайной перевозке грузов. Да он и сам не настаивал, чтобы я повторяла его путь, несмотря на все шутки.

Я перебралась на Леолу, где отец купил мне личную квартиру. И даже устроилась на работу в мастерскую по ремонту аэромобилей, принимала заказы и высчитывала стоимость работ, хоть это занятие не слишком нравилось.

Но механиком меня пока не брали, потому как не имелось свидетельства об окончании специальных курсов. И я уже хотела было отучиться, как случилось неожиданное.

Ко мне начал упорно клеиться один из клиентов – богатый альтерранин, упитанный и чрезмерно наглый, но при этом считающий себя особенным. И когда я несколько раз отказала ему в близости, причем в довольно грубой форме, он заявил, что не оставит мой отказ просто так.

Вскоре у меня из «кассы» исчезла приличная сумма денег. Хозяин сервиса вызвал меня на ковер, сказав, что отправит за решетку, если деньги не найдутся. И тут объявился тот гад и заявил, что замнет дело, если я соглашусь на свидание. А точнее, на встречу в отеле с понятными намерениями. Что-то здесь было не чисто.

Я стала проводить с Тигги собственное расследование. Она прокралась к альтерранину, слив информацию из его счетов, и мы быстро нашли пропажу.

Он просто решил меня подставить, как неопытную сотрудницу, юную девчонку, посмевавшуюся ему наглубить. Но не на ту нарвался!

Я не хотела жаловаться папенькиным приятелям, хотя ему быстро объяснили бы все в темном переулке, – я вообще не привыкла жаловаться. Отец всегда учил, что нужно решать свои проблемы самостоятельно, не перекладывая их на других, если есть возможность что-то сделать.

Тогда я сильно разозлилась.

Я согласилась на свидание. И в назначенное время пришла к нему в номер отеля. Там нас уже ждал накрытый стол. А озабоченный альтерранин с сияющим видом принялся меня обхаживать. Но Тигги не теряла времени даром: она успела перевести всю ту сумму обратно (даже больше), да еще и добавила ему проблем в виде опасного компьютерного вируса. А потом подсыпала в бокал снотворное. И мы благополучно покинули номер.

Это и стало моим первым «делом».

Я ушла с работы, хотя хозяин мастерской всячески извинялся. К тому же, я знала, что обманутый тип все равно найдет меня.

С тех пор я перепробовала множество разных занятий. Работала продавцом, консультантом, курьером, официанткой и даже помогала на кухне в заведении быстрого питания.

Папа часто предлагал деньги, но я не брала их, отлично зная, каким путем они добыты. Он даже хотел купить мне диплом о высшем образовании. Но фальшивка – есть фальшивка. Я отказалась, решив самостоятельно поступить в одно из высших учебных заведений. Правда, экзамены провалила. За это время все забылось, а просить Тигги о помощи не хотелось.

А потом папу поймали. Я узнала об этом от его друзей. При перестрелке с копами погиб Дэнвор.

Старик Мэлоун к тому времени сам скончался. Бетти нашла себе мужчину, обзавелась своими детьми и редко покидала планету. Анри попался вместе с папой, хотя его отправили в другую тюрьму.

Оставался Самартис, что работал с Хортом Фостером относительно недавно. К моменту злополучного нападения он успел скрыться в другом секторе галактики.

На услуги адвокатов и полеты уходила масса денег, которые взять было негде, ведь все папины счета заблокировали. И тогда мы с Тигги начали думать, где взять столько, чтобы хватило и на папу, и себе на жизнь.

Квартиру к тому времени я сменила, приобрела документы на имя Мэри Делайт. И мы начали вместе с вириссой мутить мелкие аферы, постепенно втянувшись с головой в новое для нас занятие. Хотя я никогда не брала лишнего. И вообще старалась сделать так, чтобы деньги клиенты отдавали сами.

Образ слепой провидицы стал одним из последних наших изобретений. Действовало безотказно. И вроде бы ничего преступного. Никто ведь не заставлял мне платить. Все получали от этого свою пользу, пусть мои предсказания и являлись выдумками.

И все шло хорошо, вплоть до вчерашнего вечера...

Глава 4. Научиться быть принцессой

Мэри

Я присела в массажное кресло, которое обнаружила в гостиной с видом на море. Автоматический женский голос неожиданно заинтересовался, какой режим включить. Я поерзала на большом гладком сиденье, предназначенном явно для размеров райнарца, и попросила включить легкий релакс-режим.

Выходит, Тензо здесь расслабляется, а я заняла его место. Но ничего, он ведь сам разрешил мне ходить везде и пользоваться его мебелью.

Поверхность подо мной тихо завибрировала. Прикрыв глаза, я смотрела в окно, где как раз приземлился еще один аэромобиль. Хорошо, что райнарцы вообще оставил меня в покое. Кажется, он покинул дом после нашего разговора. И я радовалась пусть ограниченной, но все же свободе.

Свободе от *него*...

Но нужно будет придумать, как уговорить ненадолго вернуться в отель. Если этот наглый самоуверенный котик вообще согласится выполнить мою просьбу.

Райнарцев я откровенно побаивалась. Их раса всегда вызывала много загадок и криво-толков.

Эти гуманоиды с генами кошачьих изначально жили на Райне, откуда потом распространились и по другим планетам. Среди землян бытовали легенды, что они посещали третью от Солнца планету еще во времена фараонов. И именно с райнарца, который являлся другом правителя Египта, создали образ сфинкса. Тогда же египтяне стали боготворить кошек. Хоть настоящих райнарцев никто не видел, их считали посланниками богов. И только фараоны знали, кто эти полукоты-полулюди на самом деле.

Чуть позже появились и первые альтерране – это потомки землян, улетевших в космос на кораблях норабийцев. Позже они стали с норабийцами злейшими врагами. Время здорово разделило две ветви человечества как в моральном, так и техническом плане. И даже название расы произошло от латинского слова «alter» – «другой». То есть появились другие люди.

Несмотря на свою продвинутую в техническом плане цивилизацию, райнарцы здорово отличаются от людей. Внешностью. Поведением и характером. Своей экспрессией.

Живут они странными семьями, не обращая никакого внимания на порицание со стороны правящей расы альтерран, соблюдающих традиции, хотя бы на официальном уровне.

У райнарцев повышенный слух и отличное зрение, их память вызывает изумление, а физическая сила – постоянный предмет зависти мужчин-альтерран.

Они умеют делать руками все то, что и люди, но при этом могут в любой момент выпустить из пальцев когти. Или использовать клыки, как естественное оружие.

Вспыльчивые и агрессивные, они могут быть и милыми котиками. И женщины-альтерранки часто обсуждают своих райнарских любовников, способных в постели на многое.

Вот только связываться с райнарцами рискуют не все. Их особые феромоны могут привязать любую женщину другой расы, что для их самок считается лишь способом привлечения партнерши. Близость с ними на первых стадиях вызывает настоящую зависимость, от которой трудно избавиться.

«Котики-наркотики», как иногда за глаза называют их альтерранки. Но при этом самовольно просовывают голову в «петлю» – ради острых ощущений и адреналина. И за это их сложно винить. Тем более, зависимость от партнера со временем проходит сама собой, и власти подобные отношения не запрещают.

Некоторые люди и райнарцы создают семьи и вполне счастливы в браке. И у них даже рождаются полукровки – чрезвычайно красивые люди с чертами кошек.

Мне пару раз встречались такие экземпляры...

Кресло продолжало вибрировать, массируя спину, плечи и икры ног, и плавно покачивалось. И я старалась ни о чем не думать. От того, что стану гадать, как и что дальше, ничего ведь не изменится.

Как вдруг я почувствовала на себе знакомое движение.

Я резко распахнула глаза. И на фоне яркого света из окна увидела силуэт, сливающийся цветом с моей футболкой.

– Тигги? – прошептала я, пока сердце зашлось от радости.

Я очень боялась, что тут же примчатся райнарцы и вышвырнут Тигги из дома – как надоедливый паразита. Поэтому сдержала возглас.

– А ты думала – кто? Маленькая птичка влетела в окно и решила посидеть на тебе вместо ветки? Ты оставила меня одну, Мэричка, а теперь расслабляешься в массажном кресле с видом на море? – с обидой выдала вирисса.

– Я не оставляла тебя! У меня не было выбора!

– Конечно! А сказать, что твоя единственная подруга осталась одна на парковке, у тебя ума не хватило, – аккуратно постучала Тигги лапкой по моему лбу.

– Он бы меня не послушал! Он вообще ничего не слышал! Ты же сама видела, – тихо возразила я и выключила вибрацию кресла, которая теперь раздражала.

– К счастью, Тигги не собиралась сидеть, сложа лапки и балдея, как некоторые.

– Как ты вообще меня нашла? – изумленно спросила я.

Все еще не верилось, что мы с Тигги снова вместе. Невероятно, но она сама смогла до меня добраться.

– Очень просто. Забралась к одному из райнарцев в карман. Думала, он сразу последует за вами. Но он сперва полетел в другое место. И только сейчас добрался до этого дома. Его зовут Марвин, он один из помощников главного.

– «Главного» зовут Тензо, и он – безопасник самого императора, – поведала я. – Меня перепутали с принцессой Лавинией, потому и догоняли. А теперь этот Тензо хочет, чтобы я заменила пропавшую принцессу на несколько дней, поселившись во дворце.

– Надеюсь, ты не отказалась? Во дворце наверняка можно вкусно пожрать, – удивила меня реакция Тигги.

– У тебя одно на уме! Ты хоть понимаешь, что значит заменять собой другого человека? Представляться чужим именем, копировать жесты, фразы? Хотя... откуда тебе знать, ведь ты не человек...

– Я, может, и не человек. Но я несколько часов каталась по городу вместе с каким-то ушастым монстром и жутко проголодалась. Но тебе же все равно, ты наверняка поела, а про подругу можно не думать.

Я, конечно, поела, но это случилось относительно давно. И при словах Тигги мой желудок отозвался голодным рыком от образовавшейся в нем пустоты.

– Зря ты так. Между прочим, я за тебя переживала, – ответила я, стараясь не обижаться на слова вириссы. Я уже давно привыкла к ее особенностям.

– Так ты отказалась? – продолжала допытываться Тигги.

– Эмм... Я согласилась на его условия. Он меня вынудил.

– Правильно сделала! Это самое разумное твое решение за последние дни.

Я промолчала. Тигги вечно цеплялась ко мне – то отель не тот, то планета не такая, то занимаемся мы не тем.

Знаю, почему она вдруг согласилась – потому, что я сразу не сказала о своем положительном решении.

– И, кстати, мне нужно где-то спрятать чип для Самартиса, – с намеком добавила я.

Тигги важно надула свои щеки и стала изумрудно-зеленой.

– У тебя есть на кого положиться.

– Ну, смотри. Не потеряй.

Я достала из кармана маленькую бусинку и протянула вириссе. Она слизала ее с моей ладони длинным языком. Я знала, что она спрячет ее в специальный кармашек во рту. Такие имелись у всех этих существ и раньше использовались их предками для хранения запасов пищи, а теперь стали просто небольшими атавизмами, но весьма полезными в некоторых случаях.

– Все надежно спрятано, милая, – сообщила мне Тигги.

– А пойдем, посмотрим, где тут столовая. Перед тем, как уехать, Тензо сказал, что меня покормят.

– Отличная мысль. Хватит бездельничать – нужно провести разведку на вражеской территории.

Она взобралась на свое привычное место на моем плече. И мы выглянули за двери.

Столовую удалось найти довольно быстро. Она находилась на первом этаже в торце коридора и представляла собой просторное помещение с прозрачной дверью на большую огороженную террасу.

Все те же строгие линии, металлический цвет потолка, темно-серые диваны по двум сторонам комнаты.

В боковой стене висел огромный головизор, пока отключенный.

В центре стоял овальный стол. Прозрачный, с серым матовым покрытием столешницы и единственным оранжевым цветком виспы, похожей на земную орхидею, в голубоватой вазе оттенка металлик.

Вокруг стола я насчитала шесть стульев, но сильно сомневалась, что такой «дружелюбный» хозяин, как Тензо, часто зовет к себе гостей.

Я выглянула на террасу, заметив одно-единственное кресло и к нему в комплект низкий столик. Ни цветов, ни украшений интерьера. Ни развлечений. Просто место для отдыха одного гуманоида. Выпить, посмотреть на море...

Послышались шаги, и я резко повернулась, оставаясь в дверном проеме. И увидела райнарца с серебристыми волосами, завязанными в хвост, и зелеными глазами. Он был одет в облегающий темный костюм – не в форму обычного охранника.

– Десса что-нибудь желает? – осведомился он, хотя особого почтения в его тоне я не различила. Скорее всего, он знал, кто я такая и что здесь делаю.

«Это тот самый Марвин, о котором я тебе говорила», – отправила вирисса мысль.

Ага, значит, помощник Тензо. Тигр оставил его за мной присматривать.

– Поесть хотела, только и всего. Но я не знаю, где тут кухня.

– Для вас как раз доставили альтерранские продукты. И приехал повар, который будет готовить блюда людей.

– И что сегодня на ужин?

– Бифштекс из мяса штрокса на гриле с соусом из плодов норгал, овощной гарнир и слоеный пудинг. Напитки в ассортименте.

– Пойдет. И зелени побольше положите, – вспомнила я предпочтения вириссы. – Так где кухня?

– Для принятия пищи предназначена столовая, кухня только для персонала. Можете ждать здесь, вам принесут, – ответил райнарец, почти не скрывая ироничную ухмылку, а затем ушел.

– Какая разница, где есть? Будто от этого что-нибудь изменится или еда станет вкуснее, – посетовала я вслух.

– Ничего, почувствуем себя важными гостями, – прокомментировала в ухо вирисса, сопроводив звук телепатическим импульсом с мыслью.

– Если бы! Все гораздо сложнее, – вздохнула я.

Но пока ничего дурного не предвиделось.

Я немного посидела на диване. Но долго не двигаться не выходило. И я прошлась по столовой.

Над диванами в квадратных нишах находились светящиеся полупрозрачные картины и безделушки. Но там было еще кое-что любопытное, и я подошла ближе, чтобы рассмотреть.

Голубая, усыпанная драгоценными камнями пирамидка с изображением звездолета на подставке из черного бархата сразу привлекла мой взгляд. Это была особая правительственная награда, которая вручалась за заслуги перед империей.

– Какие камушки! – присвистнула Тигги. – Представляешь, сколько они стоят?! Это же редкие элларрианские бриллианты! Целое состояние! Тут индивидуальная огранка.

– Не вздумай их стащить! Иначе мне не поздоровится, – предупредила я вириссу.

– Пф-ф... Даже не думала. Тоже мне, драгоценность. Тем более, тут огранка с кодом. Интересно, почему он хранит это на видном месте, а не в закрытом сейфе?

Я пожала плечами.

Принявшись смотреть дальше, я заметила и другие награды и медали. Все военные. Инкрустированные драгоценными камнями украшения из редких сплавов. А еще нашивки и шевроны, что крепились к военной форме.

– Ничего себе, да наш Тензо – военный? Причем не простой военный, – шепотом произнесла я, скорее сама себе, чем Тигги. – Интересно, что сделал, чтобы получить столько наград?

– А он непрост, – удивилась даже Тигги.

В одной из ниш я заметила небольшой кубик из неизвестного мне кристалла. Я впервые видела подобный материал.

Черный, словно сам космос, совсем непрозрачный, в то же время он словно светился изнутри. На его крышке виднелись какие-то надписи.

Мне стало до жути интересно, и я протянула руку, чтобы достать этот кристалл, как вдруг передо мной вспыхнула защита. Сработала сигнализация на проникновение в пространство. И меня словно током шибануло. Тут же включился яркий свет в столовой.

Я зажмурилась и отпрянула назад, как вдруг наткнулась на что-то твердое...

Точнее, на кого-то...

В общем, врезалась прямо в Тензо, который бесшумно, как умели только эти кошки, подкрался сзади, пока мы с вириссой проводили обследование помещения.

Райнарец оскалится, обнажив свои клыки.

– Я же велел ничего не трогать, – прорычал он, разворачивая меня к себе лицом. – Неужели так сложно следовать моим указаниям?

– Я не хотела трогать. Просто никогда не видела подобного, вот и заинтересовалась, – запыхавшись от неожиданности, ответила я и уставилась на райнарца. – Но если нельзя, то даже глядеть не стану. Ты не переживай только.

Я скрестила руки на груди в защитном жесте. А сама смотрела на Тензо, опасаясь резкого движения с его стороны.

Вернувшись домой, он успел переодеться в облегающую рубашку, верхние кнопки которой не застегнул.

В вырезе виднелась часть его груди, на ней красовались полосы гладкой шерсти черного и оранжевого оттенков. Шерсть так блестела в ярком свете столовой, что даже потрогать захотелось.

Я до этого вообще не видела райнарцев подобной масти. Только с темными или белыми пятнами. А теперь смотрела на них, не в силах оторвать глаза...

Верно, это от того, что меня ударило защитой. Никак не могла отойти.

Пахло от райнарца инопланетным парфюмом, вроде смеси кедра, сандала и лайма. Тензо подходил этот дерзкий запах, он придавал ему мужскую привлекательность и шарм, делая мрачного типа чуть сексуальнее.

Взгляд плавно скользнул выше, к ключицам, очерченным темными линиями, отчего они казались выпирающими.

«Мэричка, очнись!» – мысленно завопила Тигги, выдернув меня из астрала.

«Да помолчи!» – одернула я ее и подняла голову, встретившись взглядом с прищуренными янтарными глазами.

– Так что ты здесь делала?

– Я жду ужин. Хотела пойти на кухню, но мне сказали, что еду принесут сюда.

Мой ответ вполне устроил райнарца.

– Что ж, тогда поужинаем вместе.

Этого я желала меньше всего, но выбора не оставалось.

Тензо галантным жестом отодвинул стул, приглашая присесть. Я плюхнулась на сиденье, все еще ощущая предательскую дрожь в коленях. Оперлась на локти и взглянула на Тензо исподлобья.

– Принцесса должна сидеть за столом ровно, так что выпрями спину, – с коротким смешком заметил он.

– Мы ведь еще не во дворце, чего привязался? – проворчала я.

Но почему-то слова подействовали безотказно, и я выправила осанку.

– Кривляться тоже запрещено. Держи все свои эмоции при себе.

Тензо присел с другой стороны стола. В его взгляде сквозило превосходство сильнейшего.

Конечно, он из богатых, общается по долгу службы с высшим светом империи. А меня воспитывали космические пираты и мошенники. Какое уж там соблюдение правил!

Сколько себя помню, ела на кровати или жевала что-то на ходу. Еще в детстве мы с папенькой часто готовили вместе, бросаясь друг в друга оладьями или овощами. А потом на камбуз приходила крошка Бетти и ворчала, что нам ничего нельзя доверять. Сама она готовила отлично, могла сделать блюдо практически из воздуха, тогда мне казалось, что ее еда – самая вкусная в галактике.

Естественно, и вела я себя так, как мне хотелось. Папа всегда говорил, что эмоции нужно выплескивать наружу, а не держать в себе. И сейчас слова Тензо противоречили моим принципам.

– Интересно, кто может запретить мне? Ты, что ли? – Я громко фыркнула. – Ты ведь обещал, что обучение начнется только завтра.

– А ты обещала ничего не трогать в моем доме. Так что первая нарушила слово. И вообще, чем быстрее мы начнем, тем меньше шансов, что ты опозоришься во время одного из приемов.

– Честно – мне все равно! – выпалила я. – Позориться придется тебе, а я сделаю свое дело: проведу неделю в роли принцессы и помашу всем ручкой.

Райнарец явно злился. Он весь напрягся и напоминал натянутую звенящую тетиву. Даже уши сдвинулись друг к другу. Когти царапнули стол, и я дернулась от неожиданности.

– Ну вот, а говорил, эмоции нужно скрывать. Ты на себя посмотри, – испуганно произнесла я.

– Ко мне это не относится. Мое дело – следить за безопасностью, а не расслабляться. Но ты – альтерранка голубых кровей. Так что веди себя соответствующе своему статусу. А иначе...

– Иначе – что?!

– Иначе наш договор потеряет силу, и ты отправишься туда, где и должна находиться. В тюрьму.

– Угрожаешь, значит... – прошипела я, но продолжить не успела.

Дверь столовой открылась, и молодой худощавый райнарец в форме лакея вкатил столик с блюдами.

– Не угрожаю – всего лишь озвучиваю факт. Нет ведь ничего сложного в том, чтобы выполнить некоторые требования. Чем меньше двигаешься и говоришь, тем лучше для тебя.

«Вот же га-ад какой», – возмутилась вирисса, что спряталась под столом на моих коленях, перебравшись туда по спине. – Не бойся, Мэри, мы ему еще отомстим».

Пока слуга расставлял все на столе, я молчала, хотя внутреннее возмущение не стихало. Я дождалась, когда мы снова останемся одни. И с каким-то расстройством поняла, что у меня нет выбора. Лучше не злить райнарца, тогда есть хоть какая-то вероятность, что смогу выбраться из этой истории свободной.

Тензо не похож на того, кто бросает слова на ветер.

Я взяла вилку, отрешенно глядя на тарелку с мясным деликатесом.

– Не забывай, что ты во дворце должна чувствовать себя хозяйкой. Потому не жди приглашения. Начиная есть первая, чтобы и другие следовали твоему примеру.

Есть я, конечно, хотела сильно, но не под пристальным наблюдением кошки. Ему тоже принесли ужин: какое-то райнарское национальное блюдо – мясные подушечки, щедро политые сливочным соусом. Люди тоже могли есть еду райнарцев, заранее приняв мультитаблетку, а особо стойкие – и вовсе без лишних препаратов, приучив организм к инопланетной пище. Но я не собиралась даже попробовать то, что заказал себе Тензо. И вообще старалась на него не смотреть.

Я заставила себя начать. Отрезала ножом кусочек мяса, нацепив на вилку, и отправила в рот, забывая прочие мысли мыслями о еде.

«Не забудь обо мне, Мэричка! Я ведь тоже проголодалась. У меня уже кишки слиплись от голода» – не удержалась Тигги.

«Как я тебя покормлю, если он с меня глаз не сводит?» – мысленно огрызнулась я.

«Я его отвлеку».

Вирисса слезла по ноге на пол. Но я сделала вид, что ничего не происходит. А через пару минут за спиной Тензо что-то зазвенело, и с полки, не защищенной сигнализацией, посыпались небольшие фигурки. Он резко подхватился и спружинил на ноги, удивленно уставившись на нишу. А я не теряла время даром и стащила под стол несколько листьев растения, вроде земного салата. Прихватила и небольшой хлебец, макнув его в паштет.

Райнарец молча осмотрел комнату, но ничего подозрительного не увидел. Поставил на место фигурки и вернулся за стол. А я услышала благодарность вириссы за то, что о ней позаботилась.

Он налил мне сока и придвинул стакан. Еще какое-то время я ела, но потом поняла, что больше не хочется. И что особенного в этом мясе штроткса? Похоже на обычную крольчатину, только отдает какими-то странными запахами. А соус слишком кислый.

– Спасибо, я наелась. Теперь можно идти?

– Если уж наложила себе в тарелку, будь добра, доешь. Это признак плохого тона. Даже если тебе не понравилось, нужно делать вид, что все очень вкусно.

– Э-э-э... Да мне понравилось! Просто хочу отдохнуть.

– Если я еще раз услышу это «э-э-э», точно заставлю отжиматься.

– Даже если я в это время буду сидеть за столом?

Тензо замолчал – видно, мой ответ загнал его в тупик.

– После отработаешь. Не думай, что удастся от меня отделаться. Император поручил мне твою подготовку. И я сделаю это, как умею. Знаешь, как учат новичков в космофлоте хорошим манерам?

– Спасибо, не интересно. Я в армию не собираюсь, – постаралась ответить как можно вежливее, с улыбкой.

Выходит, он точно служил перед тем, как стать безопасником. И не просто служил, а заработал авторитет и звание. Вот откуда все эти награды...

В своей комнате я обнаружила новую одежду. Белье телесного цвета, дорогое и качественное, при этом безо всяких украшений. Домашний брючный костюм стального оттенка из легкой натуральной ткани. Халат, тапочки, ночную сорочку...

Надеюсь, это покупал не Тензо. У него и так дел по уши, вряд ли он.

Я бы не смогла надеть то, что выбрал этот гад.

Приняв душ, я расположилась вместе с Тигги на кровати. Собралась посмотреть какой-нибудь фильм. Несмотря на мой слегка вредный характер, я обожала мелодрамы о любви. Чтобы сердце замирало, и слезы сами катились из глаз. Чтобы вместе с героями пережить историю разочарований, обид, препятствий и получить тот самый хэппи-энд, от которого сердце сожмется в радостном возбуждении.

Но зря я понадеялась, что смогу отдохнуть. Не успела включить фильм, как через несколько минут Тензо снова пришел. Он принес накопитель с видеозаписями. Тигги сразу притихла и замаскировалась.

– Посмотри все внимательно, но как можно быстрее.

– Так внимательно или быстро? – уточнила я, не вставая с постели.

– Там шесть часов записи, мне сделали нужную подборку. Начнешь сегодня, закончишь завтра. Утром ты должна быть собранная и готовая к усвоению новой информации.

Я хотела было возмутиться, но промолчала. Пока Тензо действует в рамках оговоренных нами правил, не стоит лезть на рожон.

– Хорошо, оставляй на столе, я потом посмотрю, что там.

Он застыл на месте, и я почувствовала на своей коже обжигающий взгляд, который очень медленно прошелся снизу вверх по моей обнаженной ноге – от лодыжки до бедра. Дальше все скрывал шелковый халатик.

По ноге по направлению взгляда побежали мелкие мурашки, устремляясь за преграду – будто хотели продолжить исследование вместо Тензо. И мне вдруг стало совсем жарко, словно в спальне резко увеличилась температура. Я даже дышать нормально не могла, пока райнарец не покинул комнату.

Меня слегка встряхнуло.

– Вот же привязался! А я только настроилась смотреть «Потерянных в космическом раю», – возмутилась вирисса. – Эй, Мэричка! Что с тобой?

– А? Да нет, ничего. Все в порядке, – мгновенно очнулась я.

– Может, ну их, эти записи? Посмотрим все завтра.

– Нет, он прав. Нужно взглянуть, что представляет собой Лавиния. Чтобы знать, кого придется изображать.

Я включила первую запись, где принцесса давала интервью какому-то имперскому каналу. Изнеженная. Чуть капризная.

Уверенная в своей неповторимости.

Она отвечала на вопросы репортера с присущим ей высокомерием. И отлично разбиралась в теме моды, которую они обсуждали.

На следующем видео Лавиния вместе со старшим братом Феликсом присутствовала на открытии исторического музея и произносила речь.

Феликс Торкват, наследный принц, мне понравился больше. Спокойный и рассудительный молодой человек двадцати пяти лет. Статный, голубоглазый, со светлыми чуть выющимися

волосами. Он олицетворял мечту любой девушки о прекрасном принце. По его тону общения с представителями прессы стало понятно, что он не считает их ниже себя по статусу.

Либо он хорошо играл свою роль.

Далее шли несколько видео, где Лавиния участвовала в разных благотворительных акциях, открывала фонды помощи сиротам других рас и защиты окружающей среды. Просмотр меня слегка утомил. Я не понимала, как смогу повторить все то, что делала дочь императора. Хотя, на первый взгляд, ничего сложного.

В чем-то Тензо прав. Лучше молчать в тряпочку, глядишь – и пролетят эти дни. В конце-то концов, у меня есть и свои таланты.

С этой мыслью я и уснула.

Глава 5. Три желания

Мэри

Утро началось с раннего подъема.

Тензо лично пришел меня будить. Включил яркий свет и стоял над душой, пока я окончательно не проснулась. Лишь тогда он оставил меня одну. А я уныло побрела в душ.

Компания гуманоида здорово напрягала. Особенно если учесть, что он, наряду со странностями райнарского кошачьего характера, вел себя как настоящий козел.

Я понимала, что он взрослый мужчина, отставной командир космофлота, который теперь занимал важную должность во дворце. Он не церемонился, как и большинство вояк.

Но при этом он все сильнее бесил, а для меня представлял одни проблемы.

Завтракали мы вместе. Я старалась вести себя так, как требовал Тензо. К тому же, он включил видео, где рассказывалось о светском этикете, и заставлял меня повторять все самой.

Что-то даже начало получаться.

Потом мне доставили целый гардероб новых вещей. Платья, удобные облегающие комбинезоны, стильную обувь...

Принцесса не носила того, что могло бы привлекать внимание блестками или светящимися элементами. В ее аксессуарах присутствовал минимализм, хотя все они наверняка стоили столько, что мне и не снилось.

Нынче императорская семья не имела такой власти, как когда-то, и ее значение стало больше представительским. Всем управлял Сенат. Но все равно Торкваты, как одна из самых богатых семей империи, имели огромное влияние.

В далеких звездных секторах власть осуществляли префекты, назначаемые Сенатом. Огромные расстояния между планетами не особо позволяли путешествовать простым смертным, хотя миграция все равно имела место. Каждый перелет обходится в круглую сумму. Новости из центра империи так же часто поступали с опозданием. Везде имелись свои знаменитости и политики. Имперские сектора населяло более тридцати разумных рас. Потому неудивительно, что никто не сравнивал меня с принцессой, да и я сама даже не подозревала о нашем сходстве...

Конечно, мне не доставили весь гардероб Лавинии. Лишь какую-то одежду, которую предстояло научиться носить правильно. Длинные платья в пол и короткие, зауженные. Все заранее подогнали по моим виртуальным меркам.

После обеда прибыл стилист. И Тензо зашел, чтобы позвать меня на «процедуры», как он назвал мое преображение.

– Не бойшься, что он выдаст авантюру? – ехидно спросила я.

– За ним присмотрят, можешь не переживать. Но твоя забота о моей репутации весьма радует, – заулыбался Тензо.

– Уж чего я меньше всего хочу – так это тебя радовать, – буркнула я. – Ладно, веди к этому вашему имиджмейкеру. Буду считать, что выиграла бесплатное посещение салона красоты.

Одну из комнат первого этажа выделили для работы надо мной.

Стилистом оказался альтерранин среднего роста с темными волосами, завязанными в хвост. Худощавый и смазливый парень лет тридцати.

Он напоминал ведущего популярного шоу «Главная героиня», где из некрасивой девушки за несколько дней делали настоящую звезду, преображая внешность и подбирая новый стиль.

Иногда мы смотрели с Тигги эту дешевую постановку, рассчитанную на домохозяек. Чисто поржать.

В роли подобного экспоната я себя и почувствовала. Вот только теперь мне совсем не до смеха. На кону стояла моя свобода и, возможно, свобода моего отца.

Меня усадили в вертящееся кресло. Альтерранин взял пальцами прядь волос.

– Что с волосами? Это какой-то ужас, – всплеснул он руками, но тут же заткнулся, услышав недовольное урчание райнарца.

– У тебя есть время до вечера, чтобы сделать все как надо, Шэн.

Стилист вздохнул и принялся за работу. Для меня все эти манипуляции были в новинку. И я только широко раскрывала глаза, когда меня поворачивали к объемному зеркалу, чтобы оценить результат. Вместо растрепанных локонов с помощью лазерного наращивания вскоре появилась шикарная белокурая шевелюра, которую альтерранин уложил специальным утюжком. Я встряхнула головой, пытаюсь привыкнуть к тяжести.

Но оказалось, это еще не все. После того, как Шэн закончил с моими многострадальными волосами, он взялся за остальное.

Мне исправили форму бровей и нарастили длинные ресницы. Я хлопала ими и не понимала, зачем они, когда можно просто накрасить. Казалось, и свои неплохие.

Кожу на лице немного осветлили специальным кремом. А потом Шэн с помощью компьютера провел сканирование на соответствие внешности и выдал свои замечания.

– Губы нужно сделать полнее, как и щеки, – повернулся он к Тензо, что все это время наблюдал за работой альтерранина.

– Какие есть варианты?

– Можем сделать уколы штриплекса по контуру губ, здесь и здесь, – показал он на мои щеки, как будто перед ним был манекен. – Эффект продержится около месяца, потом все само рассосется.

– Хорошо, делай, что считаешь нужным, только не перестарайся, – ответил за меня райнарец.

Я метнула в него озлобленный взгляд. Почему он решал за меня? Вдруг я против всяких биологических вмешательств?

Но следующие слова отвлекли мои мысли:

– Надо же, глаза – один в один, как у Лавинии, – показал Шэн увеличенное изображение, – даже рисунок радужной оболочки одинаковый.

Тензо нахмурился, потом снова посмотрел на меня, и я вся сжалась.

– Невероятное совпадение, – процедил он и вылетел из комнаты пробкой.

Я тяжело вздохнула, понятия не имея, какова вероятность подобного совпадения. Угрозило меня оказаться такой же, как Лавиния!

Тензо

Укрощение строптивой давалось Тензо совсем нелегко.

Он едва сдерживался, чтобы не прикрикнуть иной раз или не нарычать на несносную девочку. Вокруг которой, к тому же, постоянно происходило что-то странное.

И кто воспитал ее такой оторвой? Ах да, Хорт Фостер, капитан пиратского судна, о котором как раз выясняли информацию его подчиненные. Тензо было все равно, что там натворил Маркиз. Все эти космические авантюристы на одно лицо, каждый изображает из себя благородного разбойника, а на деле...

Тензо лишь попросил разобраться в деталях. Если Хорта действительно можно выпустить, он этому поспособствует. Но для начала стоит понять, не сделает ли он хуже для империи, прояснить степень опасности этого человека для общества.

Тензо и самого съедало любопытство, как у проходимца-землянина могла получиться такая дочь, почти что копия принцессы Лавинии. Хотя... чего уж греха таить – полная ее копия.

Если учитывать сказанное ему Шэном, что у девушек еще и радужки глаз одинаковые – это очень странно, вероятность подобного совпадения невелика даже у близнецов.

За стилистом присматривали, не выпускали из поля зрения ни на минуту. Хотя Тензо ему верил. Шэн знал, что настоящая Лавиния пропала бесследно, ведь и сам пострадал. И менять человека в такой ответственный момент Тензо не собирался.

Сам Тензо устроился во дворец позже, когда жену Торквата уже убили неизвестные. Он никогда не слышал, чтобы мать Лавинии носила двойню. Даже если предположить самое невероятное. Если бы у Касса возникли подозрения, что Мэри – его родственница, он бы и сам сообщил.

Не-ет, это полный бред. Верно сказала девчонка. В жизни бывают совпадения. Вселенная огромна. Мало ли, что случается.

Оставив Мэри дома под охраной, Тензо летел во дворец, гадая над удивительными фактами, что сбивали его с толку. Перед тем император позвонил ему и попросил прибыть поскорее. Тензо уже доложили, что его ждет. Новости совершенно не радовали, вгоняли в депрессию. И при этом заставляли торопиться.

Он влетел в апартаменты императора, где его уже ждали.

– Сайтерс, где тебя носит?! У нас большие неприятности! – бросился к нему Кассий Торкват. – Журналисты! Они... они узнали, что принцессы нет во дворце и теперь разносят слухи по всем своим каналам. Я не могу остановить поток болтовни – далеко не все каналы ведомственные, и у меня нет на них рычагов воздействия. Тем более, это может быть выгодно некоторым фракциям в Сенате.

– Варговы репортеры... Вы правы, слухи не заткнешь, если они уже пошли, – мрачно выдал Тензо. – Нужно что-то другое.

– Вот здесь ты прав. Нам надо срочно показать всем Лавинию, чтобы они замолчали. Только это нам поможет – больше ничего. Привези эту, как там ее... Мэри во дворец. Вечером устроим с Феликсом совместную прогулку по городу. Пусть эти писаки и блогеры подавятся своими сплетнями!

– Но... она еще не готова! Слишком рано! – прижал уши к голове Тензо. – С таким успехом можно вообще никого не показывать! Мы ведь только завтра вечером собирались привезти ее!

– Нет! Сегодня. Мы не можем рисковать перед самым прилетом эллариан! От того, что она посидит в открытом каре и поприветствует народ, никто ничего не заподозрит. Феликс сделает все остальное сам. Остальные инструкции она получит уже после.

Тензо вздохнул. Если бы все оказалось так просто, как утверждает Кассий! Еще ведь предстоит объяснить это самой Мэри! Она точно подумает, что он делает все ей назло.

Но заткнуть болтунов тоже стоит. Тензо понимал, как важен империи будущий союз с элларианами.

– Одно меня беспокоит, Ваше Величество, – вспомнил Сайтерс то, что хотел сказать сразу.

– Что именно? – поднялся из кресла император, внимательно глядя на безопасника.

– Если Лавинию действительно похитили, то лица, к этому причастные, будут знать, что это не настоящая принцесса.

– Тоже верно... – озадачился Торкват. – Но, с другой стороны, кто докажет? Для этого нужно, как минимум, отыскать мою родную дочь! Узнав о том, что во дворце находится Лав, недоброжелатели зашевелиятся, как виртхи в банке. Запаникуют. И мы на этом можем их вычислить.

– Если она не сбежала...

– Ни за что не поверю, что Лави могла пойти на подобный шаг! Она никогда не противилась браку с эллариийским принцем Даррисом – мы обсуждали этот момент, и она ни разу

мне не возразила. Даррис – отличная пара для моей дочери, лучшей и не найти. Он молод и довольно умен. Пусть он и не альтерранин, но их раса мало чем отличается от нашей, да и традиции для нас приемлемы. Там она станет королевой Элларии. И мы получим новую сферу влияния на рубеже империи.

– Не возразила – не значит, что согласилась, – тут же заметил Тензо.

Торкват гневно сверкнул глазами в сторону безопасника.

– Но сегодня у нас нет выбора.

– Выбор есть. Убедить Лавинию, что брак не состоится. Возможно, тогда она вернется.

Кассий Торкват прошелся по комнате, пребывая в раздумьях. Тензо внимательно наблюдал за императором, но думал о своем. За эти пару дней не поступило никаких новостей, хотя его агенты работали по всем направлениям. И это все больше напрягало.

– Как можно убедить Лави, если ее нет? Объявить в новостях, что элларийцы улетели ни с чем?

Райнарец передернул ушами.

– Но в этом случае мы можем потерять расположение эллариян. А если Лави действительно похитили – это именно то, чего добиваются неведомые недоброжелатели, – добавил император.

– Это только ваше решение, Касс.

– Я склонен верить дочери, хоть она и бывает странной. И склоняюсь к мысли, что она ушла не по доброй воле. Поэтому вернемся к первоначальному варианту. К вечеру ее замена должна находиться здесь.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – склонил голову Сайтерс.

Через несколько минут, получив распоряжения, Тензо покинул апартаменты Кассия в отвратительном настроении и сел в свой мобиль. Пожалуй, Мэри не обрадуется такому повороту событий.

С другой стороны, это уже не его ответственность. Конечно, им придется видаться во дворце – от этого никуда не деться. Ведь лишь немногие в курсе их авантюры с заменой. Но это снимало груз ответственности за личные решения безопасника, который уже совсем не радовался поимке двойника Лавинии Торкват.

Мэри

Все это время меня не выпускали из дома. Единственное место, где я могла подышать свежим воздухом, – так это пустынная терраса, откуда не имелось выхода. Не ползать же по опасному склону, похожему на скалу! Я еще не настолько сумасшедшая.

Но в эти моменты я могла отдохнуть от чертова райнарца, общество которого безумно напрягало. Да чего мелочиться – он просто бесил меня своими выходками, доставал до печенок. И мы с Тигги искали любой повод, чтобы не попадаться ему на глаза. Вирисса здорово мне в этом помогала.

Хорошо, что никто ее так и не заметил!

Мы вели себя крайне осторожно, хотя трижды я проронила пару слов при помощнике Тензо вслух. Он смотрел на меня странно, но так и не понял, что я отвечаю на телепатическую реплику. Мало кто владел даром общения с разными существами, но я слышала, что некоторые альтерране могут делать то же самое. А ведь я землянка! Наполовину – так точно, даже если отец не знал истинного происхождения мамы. И все же эта малоизученная способность у меня проявилась еще в детстве. И я не знала, радоваться или огорчаться, что я не такая как все. Да и не было мне дела до других.

Я как раз пообедала, на сей раз одна. Тензо куда-то унесся пару часов назад. А потом решила посидеть на свежем воздухе. Когда еще попаду к океану? На Леоле вообще купаться в водоемах противопоказано, там вся вода проходит очистку фильтрами. А я, пребывая в сто-

лице, успела разок окунуться только что в бассейне отеля. Но раз не могу купаться, буду хоть смотреть на море.

Так я и задремала в хозяйском кресле, пока Тигги устроилась у меня за пазухой и тоже впала в состояние, близкое ко сну.

Я проснулась от звука шагов. И даже не открывая глаза, поняла, что кто-то загородил мне яркую Фондеру, создав тень.

«Мэричка, наш тигр явился», – забубнила в голове вирисса, используя кличку, которую я дала Тензо.

«Один?» – уточнила я, не показывая райнарцу, что проснулась.

«Кажется, да».

– Подъем! – прозвучал командный тон, похожий на рык.

Я повернулась к Тензо, но так и не поднялась.

– Что-то случилось? У меня отдых.

– Через полчаса вылетаем, собирайся, – подозрительно смягчил он вдруг свой тон.

– И куда, интересно? Планы изменились, и ты хочешь меня отпустить? – ничего не поняла я.

– Отпустить – вряд ли. Ты нужна во дворце уже сегодня, – произнес он безапелляционным тоном.

По моим рукам и ногам промчалась нервная дрожь, сердце неистово забилося в груди.

Я боялась этой минуты. Пока находилась здесь и проходила так называемую «стажировку» под руководством райнарца, я как-то держала себя в руках, ведь тот самый момент, когда мне придется исполнять условия соглашения, еще не наступил. А теперь меня прямо встряхнуло. Компания райнарца тоже напрягала, но здесь я, по крайней мере, могла оставаться самой собой.

– Почему сегодня? Мы ведь собирались лететь завтра! – все же возразила я в надежде, что он передумает.

– Приказ императора. Ты ведь понимаешь, что все это не моя прихоть.

И это я понимала тоже.

Что ж... Нужно взять себя в руки и не раскисать. Я ведь согласилась на подмену, на эту странную роль. Нужно выполнять обещания. Всего десять дней – и я буду свободна как птица в полете.

«Мэричка, здесь что-то не так. Почему они вдруг внезапно изменили решение?» – болтала вирисса, пока я поднималась по лестнице в спальню, где жила.

– Я не знаю, Тигги. Мне очень страшно, – призналась тихо, пытаюсь найти хоть какую-то поддержку.

«Тигги с тобой, малышка. Тигги знает, что делать. Без паники!» – довольно прошептала моя подружка.

Она немного успокоила. И я принялась собираться.

Я полагала, что мы полетим под охраной, и сильно удивилась, когда райнарец открыл передний вход в мобиль. И я не заметила никого рядом. Я присела, продолжая внимательно наблюдать за его действиями.

– Полная конспирация? – не удержалась, когда он сел за штурвал.

– Вроде того, – поднял он верхнюю губу в ухмылке. А потом случилось вовсе неожиданное. Тензо достал из кармана браслет, который отобрал в момент моего похищения.

– Держи, твоя вещь. Надеюсь, ты не наделаешь глупостей. Я забил в память свой личный код, ты сможешь позвонить в любое время.

Я с опаской забрала комм, удивленно глядя на Тензо.

– Как неожиданно с твоей стороны – вернуть мой браслет. А я уж подумала, что ты станешь тягаться за мной постоянно.

– И не надейся. Кстати, я приказал забрать твои вещи из отеля. Они пока полежат у меня. Все же лучше, чем пропадут.

Я торжествующе улыбнулась и надела гаджет на руку. Хотя звонить мне особо и некому, но выход в Сеть не помешает. Там можно почитать новости или книгу, если уж совсем будет нечем заняться. Впрочем, я не надеялась на слишком свободный график.

Заглянув на свой счет, я с удивлением отметила, что оттуда исчезла сотня тысяч – те деньги, которые стащила Тигги. Неужели Тензо их вернул? Даже не верится.

Мы уже летели над городом. И в этот раз я смогла рассмотреть его получше. По воздушной трассе двигались стремительные мобили разных форм и моделей, легкие аэроциклы, медлительные планеры, часть из которых представляли собой туристические модули. Еще бы! В столице Империи Мэдин есть на что посмотреть. Одни лишь древние постройки чего стоят!

Мы как раз пролетали мимо огромной стелы, низ которой скрывался в светящемся тумане, отчего создавалось обманчивое впечатление, что памятник парит над поверхностью планеты. Далее находилась самая большая арена из построенных когда-либо на исследованных планетах. Насколько мне известно, давным-давно альтерране устраивали там игрища, на которые слетались и другие гуманоиды галактики. Особенностью арены являлось то, что она располагалась на левитирующей платформе, под которой циркулировали мощные магнитные поля. А на вид суший страх. Представляю, если бы много миллионов тонн грохнулись! Была бы настоящая катастрофа. Но, вопреки всем страхам, платформа висела в воздухе Треокса уже тысячи лет и, подозреваю, провисит еще столько же. С арены светили лучи-прожектора, цвет которых менялся в зависимости от погоды и времени суток. Ее и сейчас использовали для разных галактических шоу.

Мы миновали и легендарные висячие сады, находящиеся на нескольких уровнях. Со стороны конструкция походила на огромную лестницу, состоящую из изогнутых пролетов, уходящих к морю. Они издали поражали своими красками. Туда же, вопреки всем законам гравитации, устремлялся вверх водный поток – к садам был подведен канал из местной реки. И потом, доходя до последней ступени, вода низвергалась в море с высоты в пару километров.

Конечно, все это сделано с помощью специальных установок, но смотрелось ошеломительно. Под гигантским искусственным водопадом океан бурлил, поднимая вверх клубы пара. Конечно, купание или проезд на водном транспорте там строго запрещены. Я читала об этом месте давно и даже смотрела запись, как все строилось. Альтерране любили удивлять всякими диковинами. Возможно, пытались таким образом доказать, что они самая продвинутая раса в галактике и за ее пределами. Кто знает.

Тензо наблюдал за мной с улыбкой. Конечно, ему все это давно не интересно. Ведь он живет на Треоксе постоянно, хоть его раса в основном населяет таинственную Райну. Но он мог и родиться на этой планете.

– Нравится? – вдруг спросил он мягким урчащим тоном.

Я не поддавалась его показной доброжелательности и постаралась казаться безразличной.

– Хм, ничего особенного. Далеко дворец?

– Скоро прилетим. Не терпится приступить к обязанностям? Или боишься, что не справишься с ролью принцессы?

– Вот еще! – разозлилась я – он задел во мне больную струну. – Чего бояться?! Для меня это раз плюнуть!

– Спорим, ты не выдержишь десять дней, не напортачив?

«Я что-то не поняла, он берет тебя на понт?» – возмутилась в моей голове вирисса.

Но я ее не слушала. Слова райнарца вывели, взвинтили.

– Это кто не справится? Я, что ли? Спорим, что все пойдет как по маслу! И я нигде не проколюсь! Я выдержу!

– Эм-м... Ты хочешь со мной поспорить? Неожиданно.

– А почему бы и нет? – не замолкала я. Тензо прямо разогрел во мне азарт соревнования.

– И на что же поспорим?

«Мэри! Что ты творишь?! Остановись» – завопила Тигги в мыслях.

Я дернула головой, поставив телепатический экран. В этот момент меня больше интересовал разговор с райнарцем.

– Да хоть на что угодно!

Тензо ехидно усмехнулся. Похоже, наша «милая» беседа его здорово развлекала.

– Предлагаю поспорить на три желания.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Проигравший спор выполняет три желания победителя.

Я с подозрением покосилась на кошака. Интересно, что у него на уме? Заставит отжиматься или подтягиваться? Или прислуживать ему? Интересно, на что его фантазии хватит.

Но перспектива отыграться и отомстить наглому императорскому безопаснику за наше «знакомство» будоражила кровь. У меня даже дух перехватило от мысли, что я могу придумать какую-то каверзу.

– Итак, десять дней ты выполняешь все то, что тебе говорят. Ты не можешь уйти или отказаться при любом повороте событий. Время стартует с полуночи завтрашнего дня. Если уходишь по собственному желанию – ты проиграла. Продержишься – выиграла. Тогда я делаю то, что ты попросишь.

– Согласна! – выпалила я.

– И как ты это гарантируешь?

– Даю слово! – И в подтверждение показала жест, который знали все без исключения пираты галактики – скрестила руки и дотронулась до головы. Это казалось главным обещанием, для меня мое слово значило очень много.

Ответ райнарца вполне устроил.

– Твоя очередь, – покосилась я на Тензо.

Он усмехнулся и повторил за мной тот же знак.

Я довольно почесала руки. Ну все, он попал! Даже не знаю, что загадаю после того, как выиграю спор. Чтобы он отыскал для меня Самартиса? Или выпустил из тюрьмы папу? А может, попросить много-много денег и самой решать свои проблемы?

– Кстати, вот и императорская резиденция, – указал райнарец когтем вдаль, где за деловым дискритом города показалось огромное здание, сверкающее в лучах белой Фондеры. Императорский дворец Торкватов! Святая святых империи!

Раньше императоры обладали практически неограниченной властью. Именно отсюда отдавались все приказы, начинались космические войны. И хоть теперь времена другие, дворец так и оставался в распоряжении императора, как местная реликвия и памятник архитектуры.

Строгие черты белоснежного строения граничили с вычурностью. Несколько зданий соединялись между собой прозрачными переходами. Множество арок, ступеней и террас...

Везде какие-то статуи. Похожие и непохожие на людей.

Главный вход украшали изысканные колонны. Крыши венчали острые шпили. И все это великолепие утопало в зелени многочисленных клумб.

Аэромобиль обогнул дворец и приземлился на одной из внутренних парковок, где стояли похожие машины.

Вслед за нами опустились два мобиля охраны. А я уж наивно подумала, что мы действительно летели без сопровождения.

Нельзя верить этому котяре. Он хитрый и продуманный до мозга костей, как и все райнарцы.

Охранники в черных боевых костюмах мгновенно «расчистили» площадку, выпроводили слуг, случайно оказавшихся здесь. И лишь потом Тензо открыл двери, выпуская меня наружу.

Я испуганно оглянулась, но тут же вспомнила наш спор. Ничего, совсем скоро этот циничный тип проиграет и будет делать то, что я скажу. У меня прямо появился дополнительный стимул насолить Тензо. Уж слишком достал с момента нашей «чудной» встречи.

Из дворика мы попали в какой-то коридор, оттуда в лифт. Я сжалась от понимания значения места, где оказалась. А рядом стоял невозмутимый райнарец, общество которого напрягало не меньше.

Охрана двинулась впереди нас, постепенно проверяя помещения. Мы последовали за ней. И уже вскоре я очутилась в большой комнате с видом на горы и озеро. Выходит, я с обратной стороны дворца. В комнате имелся просторный балкон, куда можно выйти, что я попозже и собиралась сделать.

Интерьер не удивил – я уже видела его на записи. Значит, апартаменты Лавинии. Что ж, будем располагаться. А там осмотримся получше.

– Слуги не в курсе, что ты не принцесса. Лишь император, его сын и мои подчиненные, которые носят особую форму, – ты их уже запомнила. И еще Шэн. Так что смотри, не выдай себя. В случае каких-то проблем звони мне. Вопросов возникнуть не должно. Отвечай, что находилась в клинике на обследовании после того, как тебе стало плохо.

– Постараюсь обойтись без твоей драгоценной помощи, – не удержалась, рассматривая красивый холл. Отсюда выходили двери в гардеробную, ванную комнату, кабинет и саму спальню, и я намеревалась заглянуть туда, как только Тензо уйдет.

– Что ж, вынужден тебя покинуть, у меня есть дела, – заулыбался райнарец, после чего подал знак своим котярам, что оставались в коридоре, и все они благополучно удалились.

Вот и свобода! От райнарца, разумеется. О полной свободе в ближайшие дни даже речи не шло. Но, как ни странно, я чувствовала себя здесь вполне комфортно.

Глава 6. Прогулка с сюрпризом

Мэри

Я заглянула в спальню, где стояла кровать, застеленная бордовым покрывалом с вкраплениями золотистых нитей. Какая она огромная! Да тут впятером можно спать с комфортом. И зачем принцессе такое гигантское ложе?

Мою шею царапнули, а потом прямо в ухо запищала вирисса.

Я тут же опомнилась. Я ведь поставила от нее «стенку» еще в мобиле, она упорно молчала, а теперь решила напомнить о себе.

Я тут же восстановила контакт.

– Ты издеваешься? Я всю дорогу была вынуждена молчать! И лишь потому, что тебе захотелось пообщаться с райнарцем наедине. Так и знала, что он тебе нравится!

– Да не нравится он мне! Что ты такое говоришь? Просто... просто ты отвлекла меня от важного разговора. Ты ведь сама все слышала!

– Очень надо подслушивать! – обиженно пискнула Тигги и сползла по моей ноге на пол, побежав по ковру. Взобралась на кровать, слившись цветом с покрывалом.

Я знала, что вириссы умеют отключать отдельные органы, например, слух. Неужели Тигги так обиделась, что ушла в себя?

Подойдя к кровати, я села рядом, отыскала вириССу взглядом и дотронулась до гребня на ее спине.

– Ну, прости. Иногда мне действительно хочется побыть одной.

– Вот как, значит, Тигги уже не нужна, – выскользнула она из-под моей руки.

Я почувствовала эмоцию ее обиды. И мне стало даже неловко.

– Тигги, конечно, ты мне нужна! Как ты могла подумать другое? Ну же, прекращай дуться. Нам скоро ехать на какую-то прогулку с этим... как его там...

– С Феликсом.

Я вздрогнула от незнакомого голоса и очень медленно повернулась на звук.

В дверном проеме стоял светловолосый парень, ростом выше меня на голову и старше на пару лет. И с нескрываемым интересом смотрел на меня.

Я тут же метнула взгляд на кровать и поняла, что Тигги снова замаскировалась. По спине поползли холодные мурашки. Я чуть было не выдала, что прибыла во дворец не одна.

Но быстро собралась с мыслями, приходя в себя.

– Вы и есть Феликс? – догадалась я, вспомнив внешность брата Лавинии.

Выходит, передо мной наследник трона. А я тут несу всякую чепуху. И как я не додумалась закрыться?

– Очень приятно, Мэри. – Он подошел и галантно поцеловал мою наманикюренную руку. И я совсем растерялась.

Я ожидала к себе примерно такого же отношения, как от Тензо. Ведь я здесь никто и звать меня никак. Просто копия принцессы.

Но парень довольно улыбался и даже не пытался меня унижить. Пока не пытался. Я не особо питала иллюзии насчет того, что касалось правящей семейки Торкватов.

– О-о-очень приятно, – отобрала я руку, удивленно глядя на Феликса снизу вверх. – Я даже не видела, что вы вошли, Ваше Высочество.

– Можешь обращаться ко мне на «ты». Просто Феликс. Все же ты временно моя сестра, пока не найдется Лав.

Точнее, на несколько дней. И мне все равно, найдется она или нет. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

– С кем ты только что разговаривала? – Его глаза широко раскрылись от изумления.

«Мэричка, он на меня смотрит. Сделай же что-нибудь, прикрой спиной!» – испуганно заголосила Тигги в моей голове.

– Вирисса? Откуда она здесь взялась? Она что, с тобой?! – уставился на меня Торкват-младший.

«Мэри, мне это совсем не нравится. Спаси меня от альтерранина!»

– Мне это тоже не нравится. Отец в курсе? И Тензо Сайтерс ничего не говорил про вириССу, – выдал Феликс, протягивая руку к Тигги, отчего она заголосила еще сильнее:

«Убивают! Тигги в опасности! Мэ-э-эр-ри!»

Ее тельце быстро меняло цвет, извивалось в руках принца. Тигги щелкала зубами и даже попыталась его укусить. Но блондин ловко сжал ее пальцами, не позволяя выскользнуть или что-нибудь сделать.

Я бросилась было на защиту своей компаньонки, когда Феликс неожиданно сказал:

– Никто тебя не убивает! Замолчи!

Теперь настал мой черед удивляться. Я так и почувствовала, как челюсть уезжает в пол. И даже Тигги замолкла, перестав дергаться. Лишь лупала на принца своими глазками-бусинами и подергивала хвостом.

Первой от шока отошла я.

– Стоп! – мотнула головой. – Вы что, друг друга понимаете?

– Ты ведь тоже ее понимаешь? – удивился Феликс.

Смысла скрывать правду я уже не видела.

Надо же, у нас с Тигги вышло прятаться от Тензо все это время. И прокололись мы в первый же день во дворце! И чего этот Феликс появился вдруг без предупреждения? Захотел взглянуть, так ли я похожа на его сестру, как говорил Тензо Сайтерс? Надеюсь, верно запомнила фамилию райнарца. Наверняка он и предоставил доступ в комнату.

Я кивнула, а потом протянула руки к Тигги, желая ее забрать.

Феликс отпустил вириССу, и она метнулась от него как от огня, перебравшись на мое плечо. Я прямо чувствовала, как она дрожит от страха, ее эмоции передавались и мне. Видно, альтерранин здорово ее напугал.

– У меня есть такая способность.

– Вот оно как, – протянула я. – А у Лавинии она тоже имеется?

Я знала, конечно, что не уникальна. Но никогда лично не встречала никого с подобными данными. И слова принца меня искренне удивили.

– Нет, Лав не может читать мысли разных существ, – мотнул головой Феликс. – Странно, что у нас с тобой одинаковый дар.

Феликс выглядел довольно адекватным. И я решила попробовать с ним договориться:

– Послушай, Феликс. Я здесь не по собственной воле... Точнее... мне просто не оставили выбора. И эта вириССа – единственная, кто есть у меня во всей галактике. Ее зовут Тигги. Тензо о ней пока не знает, и я не хочу, чтобы узнал. Он слишком... слишком...

– Тензо строг. Но отец ему доверяет. Что же ты хочешь?

– Оставить Тигги со мной. Она никому не причинит вреда. Малышка совсем безобидная, сам ведь видишь!

– Ну-ну, она чуть мою руку не сожрала, – усмехнулся Феликс.

«Скажи ему, что я вегетарианка! Чего привязался?» – буркнула Тигги.

– Он тебя слышит. Так ведь? – искоса взглянула я на блондина.

Неожиданно Феликс рассмеялся.

– А вы забавные. Ты и твоя вириССа. Ладно, я ничего не скажу отцу. Но будьте осторожны, если сами не хотите попасться.

– Спасибо за доверие, – прошептала я, и будто камень с души свалился. Не все так уж плохо, как мне казалось.

– Встретимся через час. Предстоит ехать в город, как ты уже, наверное, слышала. Нас будут снимать репортеры, так что не оплошай. И кстати... ты действительно очень похожа на Лави, даже я бы сразу не отличил. Но совсем не такая по характеру.

– А какая она? – поинтересовалась я.

– Даже не знаю, как объяснить. Просто она другая. Не забивай голову. Надеюсь, Лав скоро вернется.

Почему он так сказал? Будто что-то знал, чего не знали остальные. Не сказал «ее вернут», «ее найдут». А именно «вернется»? Я хотела было спросить, но вдруг поняла, что Феликс уже покинул мою комнату.

Не успела я даже осмотреть апартаменты, как прибежали служанки. Мне наполнили большую ванну-джакузи.

От помощи я наотрез отказалась. Не хватало еще, чтобы они меня мыли. Свои руки имеются!

На полчаса я зависла в состоянии полного покоя. В ванной поплавала и Тигги, наслаждаясь процессом. А когда я вышла, то заметила платье, что принесли из гардеробной.

Бирюзовое, с бриллиантами, что украшали декольте, оно было приталенным, длиной до колена. Из удивительно легкой ткани, качественной и явно дорожкой. Впрочем, я уже немного обвыкла и не чувствовала сильного смущения. Помогала мысль о пари с райнарцем, и я притворялась с энтузиазмом.

Взглянув на себя в трехмерное зеркало, я обомлела. Ни за что не узнала бы себя в таком виде. На спину спускались завитые длинные локоны. Глаза казались больше за счет косметики и сияли, как топазы. Все идеально уложено и подобрано. Волосинка к волосинке, будто на мне надет парик. Горничные не заметили во мне изменений. А может, прислали совсем других, новых девушек? Они даже ничего не спросили.

Ну и ладно, меньше придется врать.

Феликс действительно зашел, как и обещал. Видно, боялся, что я потеряюсь в огромном дворце, хотя перед тем Тензо сбросил мне план здания. Мы вместе вышли уже на другую парковку. И под пристальными взглядами охраны сели в открытый мобиль-платформу. Вокруг нас появились аэроциклы с вооруженными райнарцами, и я поняла, что мы поедем с эскортом.

Принц улыбался и в целом вел себя дружелюбно. И я слегка расслабилась, пока платформа плавно выдвинулась с территории дворца, направляясь к городу. За нами, будто стая птиц, летели охранники, но Тензо среди них я не заметила.

Мы опустились в самом центре, неподалеку от арены. И платформа зависла на небольшой высоте от поверхности дороги.

К нам повалила толпа людей. Раздались восторженные крики. Охранники ограждали нас от жителей столицы, которые хотели поближе взглянуть на детей Кассия Торквата. А я даже не знаю, что почувствовала.

Смятение...

Страх...

Осознание того, что все идет по плану?

Я подавила панику и взглянула на Феликса, и он подбадривающе улыбнулся. Мы проехали по аллее, совсем медленно. И вскоре приблизились к одному из красивых зданий столицы. Взглянув на название, я догадалась, что это лучший ресторан на Треоксе.

Кто же не слышал о «Полете Фондеры»? Даже я знала, что здесь такой имеется и что его посещают знаменитости. Да тут один ужин стоил несколько десятков тысяч тиллеров! Обычному человеку такое заведение не по карману, да и не пустили бы сюда простых граждан.

Мы сошли с аэроплатформы. Будто ожидая, к нам со всех сторон поспешили журналисты; они слетались на возможность получить свежие новости, как коршуны на свежую дичь.

– Просим дать короткое интервью!

– Лавиния, скажите пару слов для канала «Обозреватель»!

– Она никуда не пропала...

Я повернулась в Феликсу с вопросом в глазах, и тот кивнул:

– Давай, не волнуйся. Отвечай кратко и скажи, что мы торопимся.

Взгляд уткнулся в чью-то камеру. И даже Тигги, которая поехала со мной, притихла, спрятавшись под волосами.

– Ваше Высочество, недавно прошел слух, что вы пропали. Но, как мы видим, с вами все хорошо. У этих слухов есть реальные основания? – обратился ко мне какой-то долговязый альтерранин со значком аккредитации.

– Вы ведь стоите рядом со мной. Как думаете, я пропала? – улыбнулась я в камеру.

– Нет, но...

– Советую впредь получше проверять информацию. Меня не было пару дней по важным обстоятельствам, но со мной все хорошо.

– Расскажите, вы будете присутствовать на балу в честь годовщины победы империи?

– Да, буду.

– Какой вы видите перспективу будущего союза с Элларией?

– Весьма перспективной! Простите, мне нужно идти, – указала я на Феликса.

Я вернулась к брату Лавинии, продолжая улыбаться, хоть и через силу. Обстановка меня слегка напрягла.

– Ты справилась! Отлично все сказала, – шепнул мне Феликс, когда мы входили в ресторан. – У нас заказана кабинка, ужинаем здесь.

Это хорошо, а то я совсем проголодалась! Во дворце как-то не додумалась попросить, чтобы мне принесли перекус, а обед давно переварился. Заодно выясню, так ли тут отлично кормят, как об этом пишут различные издания и сайты.

Нас с Феликсом проводили в сверкающую сферу, которая вылетела из здания через один из люков. Наши охранники остались внизу, а сам шар медленно закружился над рестораном, как и десяток таких же, в которых тоже находились люди. Звучала расслабляющая музыка. С этой высокой точки просматривался почти весь город.

– Ничего себе! – выдохнула я. – Красота-то какая!

Феликс ничего не ответил на мою реплику, только довольно улыбнулся и сделал заказ. Я вообще не видела никаких официантов. И не понимала, как нам доставят еду. Придется снова спускаться, что ли?

Мы уселись в мягкие кресла в ожидании. Как вдруг что-то вспыхнуло. Сияние над столом озарило всю сферу, и на нем сами собой появились тарелки, вилки и напитки.

Настоящее волшебство, черт побери!

– Телепорт, – пояснил Феликс, заметив мое удивление. Он тихо рассмеялся, а потом добавил: – Приступай, не смущайся. Я сам жутко хочу есть.

Неудивительно, что эта еда столько стоит! Телепортация – удовольствие не из дешевых и обычным людям точно не по карману.

«Мэричка, не забудь про меня», – напомнила вирисса.

Я вытащила из своей тарелки зеленый стручок, вроде спаржи, положила на салфетку на соседний столик, около зоны отдыха, вызвав улыбку у Феликса.

– А что за бал, о котором все говорят? – поинтересовалась я.

– Проводится каждый год. Но в этот раз придут эллариане, в том числе принц Даррис.

– Да, я уже слышала про эллариан, – чуть расстроено произнесла я. – А Даррис и Лавиния близко знакомы?

– Относительно, но отец надеется на то, что в будущем Лавиния сможет выйти за Дарриса замуж. Тебе придется с ним общаться.

После этой новости еда уже не казалась такой вкусной, хоть я и знала, что больше нигде таких блюд не попробую. И плевать!

С какой такой радости я должна общаться с чужим женихом?! А вдруг у них близкие отношения? Я не готова заменять Лавинию, которую где-то черти носят, еще и в постели!

Но я все же заставила себя отвлечься. Не пропадать же дорогой еде, раз ее уже заказали. Сработала врожденная бережливость.

Снаружи темнело, город вспыхивал торжественным разноцветьем огней. Линии воздушных дорог, подсвеченные голограммами, внешне делили его на дискриты. Будто сияющее поле, простирающееся вдаль на многие километры.

Зажглись и левитирующие сады, включилась подсветка водопада, недалеко от которого мы находились...

Я даже засмотрелась на реку огней, когда вдруг услышала тихий стон. Обернулась. Принц Феликс сидел в странной позе, скрутившись и держа руки за голову.

– Эй, что с тобой? – не поняла я.

– Охрана... Позови... – выдавил он, застонав еще сильнее.

Эй, я так не играю! Что происходит?! Как позвать охрану?

Я вдруг заметила около стола сенсорную кнопку, на которую указывал Феликс. Принялась жать на нее. Но она никак не реагировала на мои прикосновения.

Я обернулась и ахнула. Кажется, принц вообще отключился. Я подскочила и принялась его тормошить – бесполезно. Пульс участился, сердце билось, но сам он будто и не слышал меня больше.

Да что за...

Я заметалась по кабинке, не зная, ни как ее опустить, ни как позвать на помощь. Я не знала, видели ли нас снизу, слышали ли. В тот момент голова вообще не желала соображать. И только Тигги вывела меня из этого суматошного состояния:

– Позвони! У тебя же есть браслет.

– Точно, браслет. Тензо... Где тебя носит, когда ты так нужен?

Я быстро набрала номер, что оставил мне райнарец.

– Мэри?! Что случилось, – раздался урчащий голос.

Я перевела камеру на Феликса, что сидел без сознания.

– Сам смотри! Что мне делать?

– Ворг! Давно это случилось?

– Да пару минут назад.

– Ему срочно нужен врач!

– Да понимаю! Думаешь, я тупая? Я не могу связаться с рестораном или с охраной! Позвони, чтобы кабину опустили!

– Уже... пишут, что дистанционное управление вышло из строя. Чтобы вас забрать потребуется несколько минут, но, боюсь, они могут стать роковыми.

– Просто зашибенно! Мне-то что делать? – рявкнула я, хотя самой хотелось расплакаться от расстройства.

– Сейчас мне передают схему... – Тензо пропал на пару минут, которые показались мне вечностью, но потом снова появился: – Открой панель в боковой стене. Повернись, она за тобой.

Я развернулась и не сразу поняла, где находится устройство. А потом, рассмотрев, не стала разбираться, как оно открывается, просто взяла со стола нож, ковырнула и выдернула кусок облицовки из полимера с корнями. За ним действительно обнаружился пульт.

– Молодец! Жми на третью скорость, потом пятую, там есть джойстик, направишь им движение... – говорил мне Тензо, и я внимательно его слушала, повторяя действия.

Хоть я и нервничала, но смекалка взяла свое. Через пару минут мне удалось разобраться в управлении, и я опустила сферу в огромный люк в крыше ресторана.

Как получилось – сама не знаю. Я очень боялась, что окажется слишком поздно, и разум будто включил скрытые резервы.

К нам тут же бросились охранники, один из которых оказался медиком. Они забрали принца и куда-то понесли. В ресторане включился сигнал тревоги, всех эвакуировали из сфер-кабинок, которые могли тоже оказаться поврежденными. А я замерла посреди холла, не зная, что делать. На миг показалось, обо мне забыли, хотя в стороне оставалась охрана.

– Вот ты где! – раздался рычащий голос за спиной.

Я резко повернулась, и мои плечи обхватили сильные руки райнарца. Я уткнулась в его грудь, всхлипывая от расстройства. На мгновение даже забыла, что это противный Тензо, которого я терпеть не могу.

– Ну-ну! Не раскисай. Ты все правильно сделала и спасла Феликса. В ресторане проведут проверку специалисты. Прежде подобных сбоев не наблюдалось, – проговорил Тензо, поглаживая меня по спине.

В зал вошел кто-то из перепуганных сотрудников, и Тензо мгновенно отстранился.

– Нам нужно улетать. Здесь оставаться опасно. Неизвестно, кто все подстроил.

Я глубоко задышала, пытаюсь успокоиться. Мало того, что Феликсу вдруг стало плохо, так еще и связь отказала! Мы ведь могли и разбиться в этом шаре, если бы отключились магнитные поля! Но, похоже, они работали автономно. Почему все совпало? Неужели опасность угрожает не только Лавинии, но и Феликсу?

– Идем, я отвезу тебя во дворец, – решил за меня Тензо.

Феликса к этому времени уже увезли. Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться с райнарцем.

Поскольку снаружи ресторан атаковали журналисты, мы вышли из здания через черный вход, где оказался припаркован уже знакомый аэроцикл. Тензо усадил меня перед собой, запрыгнул в сиденье, и мы взлетели в ночное небо Треокса.

Было несколько непривычно от того, что позади сидел райнарц. Мощное тело прижималось к моему, и от этого по коже ползли мурашки, а в животе становилось неожиданно тепло. Все же я никогда не находилась так близко к мужчине другой расы. Что тут говорить, имелась в райнарцах природная привлекательность и своеобразный хищный шарм.

Одной рукой Тензо управлял машиной, другой придерживал меня за талию. И мне хотелось взяться за эту руку, чтобы потрогать, такая ли она твердая, как мне кажется. Но я решительно одергивала себя.

Тензо не спасает меня! Он спасает лишь свою репутацию, выполняя порученную ему работу. Не стоит обольщаться его вниманием и вообще думать о нем положительно.

Только что произошло нечто страшное: Феликс едва не погиб! И неизвестно, что случилось бы, если бы я не поторопилась. И даже многочисленная охрана, которая оставалась в здании, не спасла бы его. Диверсия или технический сбой? Я предпочла бы второй вариант, чтобы не думать о страшном.

По пути мы не разговаривали, летели в темноте. Приземлились во внутреннем дворе резиденции, откуда Сайтерс провел меня в апартаменты. Я расстроено посмотрела на свое платье, которое потеряло изначальный вид. Но прочная немнущаяся ткань все же сохраняла форму. Правда, сейчас это уже не имело значения.

– Скажи, что случилось с Феликсом! – потребовала я, пока Тензо не ушел.

Райнарц взглянул на меня несколько раздраженно.

– Тебя это совершенно не касается.

Он попытался выйти, но я встала между ним и дверью.

– Слушай! При мне только что едва не скончался человек, сестрой которого я временно называюсь. Если бы я не отреагировала, вы могли бы его потерять! И нам предстоит общаться дальше! Мало ли, что может произойти! Как ты думаешь, меня это не касается?

Райнарец передернул ушами, прикусил губу. В янтарных глазах мелькнуло сомнение, если я верно расшифровала его эмоцию. Он не до конца доверял мне. Но все же ответил:

– У него иногда случаются подобные приступы. Врачи выясняют их причину. Они влияют на его мозг, в последнее время у Феликса проблемы с памятью и восприятием окружающего. Но об этом никто не должен знать. Сама видела, журналистам только дай повод.

Я призадумалась. Вызвано ли хорошее отношение ко мне Феликса его проблемами? Когда он общался со мной, то выглядел искренним – я не видела никаких отклонений. Принц вел себя естественно.

– Как давно это происходит?

– Проблемы начались пару лет назад. Ты ему ничем не поможешь. Но теперь знаешь, что делать, если это повторится. В охране постоянно присутствует медик с нужными препаратами, которые блокируют приступ. Остальное – не твое дело.

Он отодвинул меня в сторону и ушел. А я так и осталась стоять в недоумении, пока тихий голос Тигги не вывел меня из ступора:

– Похоже, кто-то хочет избавиться от наследника. Сперва избавились от принцессы, теперь его очередь.

Я опустилась в кресло, чувствуя бессилие и усталость.

– Возможно, так и есть. Но ведь Лавиния пропала совсем недавно, а проблемы у Феликса уже не первый день. Райнарец прав: нужно вести себя осторожно и не проколоться.

Я вдруг подумала о том, что, когда все закончится, Тензо может доставить меня к Самартису. Если я выиграю пари, разумеется. Но теперь задание казалось сложнее, чем изначально. И что такого важного в том чипе, который передал папа?

Глава 7. Бал во дворце

Мэри

Все то, что со мной происходило на первых порах, вызывало страх. С Феликсом я пока не виделась. Его опять обследовали. А вот мне пришлось несладко. Конечно, я ожидала нечто подобное, но...

Как однажды сказал Дэнвор, «знал бы, где упаду, подстелил бы соломку». До недавнего времени я не понимала, что это означает. А теперь это старое земное изречение попало в точку.

С самого утра начиналась беготня.

Приходили служанки, помощницы. Кто-то приносил еду, кто-то убирался в апартаментах. Мне делали прическу – каждый день новую.

Наряжали в дорогие красивые платья или костюмы.

Наносили косметику, приводили в порядок кожу лица и рук.

Ваяли маникюр с алмазной пылью и прочими прибабасами.

Не могу сказать, что все это мне не нравилось, но внимание быстро надоедало, порой просто хотелось одиночества, к которому я привыкла.

Периодически заходил Шэн. Он выпроваживал из моих комнат всех служанок и лично проверял результат «работы». С ним я чувствовала себя расслабленно, могла пошутить. Он воспринимал все спокойно, даже посмеивался.

Во встроенный в технику апартаментов компьютер пересылалась информация, которую зачитывал приятный автоматический женский голос, вроде интерактивного органайзера. И я примерно знала, какие дела ждут меня сегодня. С этой «девушкой» даже можно было общаться. Заодно я тренировалась, как бы говорила в такой ситуации сама Лавиния.

Потом приходил строгий альтерранин по имени Раймс – один из менеджеров, работавших на Кассия Торквата. Он более конкретно пояснял, куда мы едем и зачем. При этом не знал, что я вовсе не Лави, и мне приходилось снова играть роль.

Тут же перезванивал Тензо, давал дельные советы и наставления.

Раймс отправлялся со мной, если требовалась какая-то помощь. Естественно, без охраны ничего не происходило – меня не оставляли без присмотра вне дворца ни на минуту.

Но сам Тензо почти никогда меня не сопровождал – в его обязанности входило контролировать остальных. А кроме меня, он отвечал за то, что происходило в резиденции Торквата, за жизнь самого императора и за его сына.

Днем я посещала всевозможные выставки и галереи с произведениями искусства, благотворительные организации. Однажды даже пришлось присутствовать на фуршете. К счастью, меня оттуда быстро увезли.

Все мои выезды сопровождалась вереницами журналистов или фотосессией. И это чертовски бесило.

Казалось, я вообще не могу остаться одна.

Утром следующего дня меня, как ни странно, никто не беспокоил. И я вообще не хотела подниматься с кровати.

Эти дни вымотали, высосали буквально всю мою энергию. Да еще и съела вчера что-то непривычное, меня даже мутило. А просить лекарство не хотелось. Привыкла жить по принципу «само пройдет».

– Ну и гадость там подавали. Неудивительно, что тебе после нее плохо. Вореиские приправы, определенно, испортят любую хорошую еду, – поддакивала Тигги, ползая вокруг меня и охая.

– Знала бы, вообще бы ни к чему не притронулась, – жалобно протянула я.

Так и лежала, пока мне не позвонил Шэн.

– Ваше Высочество, вечером предстоит поездка в театр. Нужно сделать подходящую случаю прическу. Так что жду у себя в мастерской.

– Хорошо, я скоро приду, – пообещала я. А потом усилием воли заставила себя вылезти из постели и вызвала прислугу, чтобы мне принесли что-нибудь от боли в желудке.

Буквально через несколько минут ко мне примчалась испуганная девица, которая принесла капсулы. И настойчиво советовала обратиться к доктору.

Но после лекарства мне стало легче. И я побрела уже знакомым коридором к стилисту, по пути размышляя, зачем нужно идти в театр. Все это и так казалось мне театром абсолютного абсурда. Ведь где-то есть настоящая Лав, а я почему-то должна выполнять ее глупые обязанности и выслушивать бред, который несут аристократы на своих «цирковых» сборищах.

Шэн усадил меня в вертящееся кресло и показал, что собирается сотворить на голове: прическу в форме лилии, закрепив волосы на легком пластиковом каркасе, который обматывался прядями.

– Час от часу не легче, – фыркнула я. – Это ведь ужасно!

– Такова традиция. Театр – место, куда нужно явиться при полном параде, все будут на тебя смотреть.

Он включил мне старое видео, где принцесса Лавиния находилась в отдельной лоджии театра. В тот раз ее прическа вообще походила на осиное гнездо, вокруг которого вился рой голограмм-насекомых.

– А я думала, все будут смотреть спектакль. Ну ладно, делай эту ерундовину, пока я не передумала. А то мне заранее стремно, что придется носить этот веер на голове. Того и гляди, зацепится за что-нибудь – там и останется.

– Зря ты так. Между прочим, это самая популярная прическа из новой коллекции Дали Далло, главного законодателя моды. Фаворитка Феликса только его прически у меня и заказывает. А она, между прочим, разбирается в трендах.

– Этот Далло установил закон, что все принцессы должны носить на голове вирусоподобную штуку?

Альтерранин терпеливо вздохнул и принялся за дело.

Мы находились в одной из комнат на верхнем этаже дворца. С кучей зеркал, медиаэкраном и зоной отдыха на террасе.

Пока Шэн отвлекся, Тигги незаметно отправилась на прогулку по помещению. Я не видела ее, лишь иногда до меня доносились отдельные мысли и эмоции: удивление, веселье, интерес ко всему, что здесь находилось.

«Мэричка, спроси у этого блюстителя моды, бывала тут принцесса в последние дни?» – вдруг попросила вирисса.

– Шэн, а Лавиния часто сюда заходила? – повернулась я, едва не испортив весь процесс.

– Почему спросила?

– Просто так.

«Я обнаружила в одном из флаконов следы сильнодействующего психотропа. Его забросили за дальний стеллаж».

Шустрая вирисса успела везде сунуть свой любопытный нос.

– Лавиния пропала именно отсюда, – нахмурился Шэн. – Меня на время отключили эфиром, и я ничего не видел. Поэтому я в курсе твоей замены. Мне разрешили остаться.

Эта новости слегка обескуражили. И я решила не торопиться с признаниями. Не могла же сказать, что со мной вирисса, которая кругом найдет что-то подозрительное.

«Тигги, посмотри, может, еще странное заметишь», – попросила я.

Пока я заговаривала Шэну зубы, вирисса решительно взялась за обследование комнаты. При необходимости она могла ползать везде – главное, чтобы нашлось, за что зацепиться.

«На внешней стене дворца у лоджии странные следы, будто кто-то упирался в нее коб-луками».

«Может, она ушла через лоджию? – Я на время даже забыла, что творят с моими воло-сами. – Здесь огромная высота. Хочешь сказать, Лави использовала страховку?»

Вирисса видела следы, которые никто из обычных гуманоидов не смог бы обнаружить. Но у гайтарских разумных хамелеонов особое зрение. Они замечают мелочи, неподвластные человеческому глазу или даже зрению райнарцев. И, по словам Тигги, следы нашлись лишь одни. Не похоже, что Лавинию выкрали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.